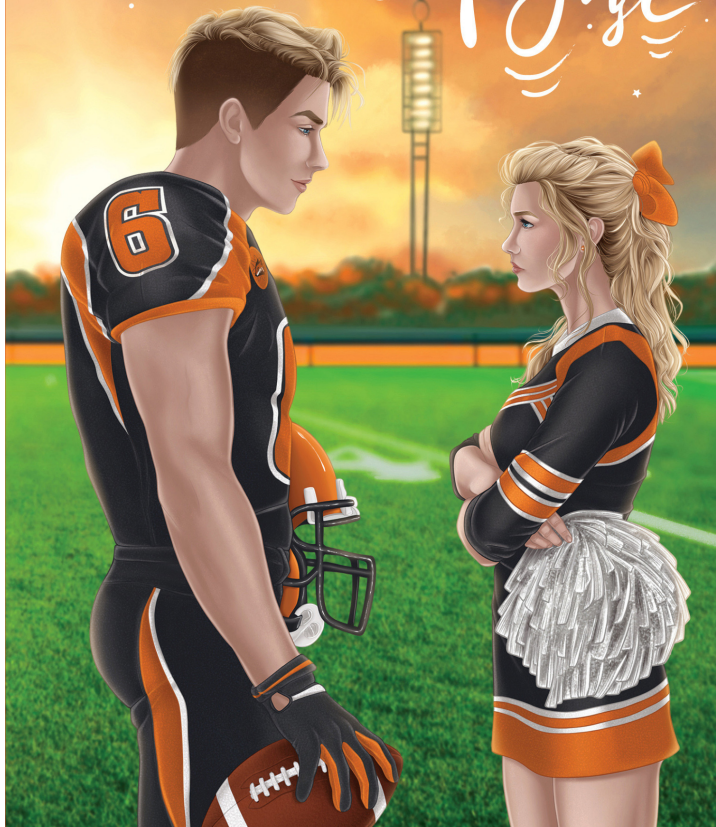

• ВЕРОНИКА ФОКС •

Спор на сердце

Вероника Фокс
Спор на сердце
Серия «Все грани любви.
Романы Вероники Фокс»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822934

Спор на сердце: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-193544-3

Аннотация

Книги Вероники Фокс – это чувственные истории о первой любви, которые задевают за живое, заставляют сопереживать героям и радоваться за них, как за своих давних знакомых.

Учиться в одном вузе с мажорами – это жёсткий квест для обычной девчонки. А когда самый brutальный и наглый парень в скоростном режиме проходит путь от ненависти до любви к тебе, тут совсем потеряешь голову. Так произошло с Лерой, на свою беду столкнувшейся однажды в институтском коридоре с сыном ректора. Чувства искрят, свидания в запретных местах, танцы на вечеринке... Но что это? Почему интимное фото Леры пересылает друг другу весь институт? Вся любовь – розыгрыш, спор, челлендж?

Содержание

Глава 1. Валерия	5
Глава 2. Матвей	14
Глава 3. Валерия	21
Глава 4. Матвей	34
Глава 5. Валерия	41
Глава 6. Матвей	54
Глава 7. Валерия	65
Глава 8. Матвей	77
Глава 9. Валерия	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Вероника Фокс

Спор на сердце

© Фокс В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Валерия

Учебное заведение под названием Институт технологических наук – это просто ад. А ведь еще совсем недавно, чуть больше года назад, мы с Тарасом, день и ночь готовясь к экзаменам, чтобы поступить на кафедру молекулярной биотехнологии, и подумать не могли, что окажемся в этом элитном учебном заведении.

Поступали мы в другой институт. Проучились там один курс. И оказались здесь. Поначалу все было хорошо, но после одного небольшого события начался мой личный ад.

И дело было так.

– Какая у нас пара? – спрашивает Лилия, проводя рукой по роскошным гладким волосам, уложенным в виде высокого конского хвоста.

– Кажется... – задумываюсь я, останавливаюсь и перелистываю в своем смартфоне расписание. – Кажется, сейчас «Введение в генетическую инженерию», – читаю с экрана. – Да, точно она!

– Фу, – морщит нос Лилия, с которой я познакомилась в первый день своего появления в институте. – Не люблю я вот эту муть...

– Я тоже, – поджимаю губы, и мы, со стаканчиками кофе в руках, неторопливо идем по коридору первого этажа института.

Сказать по правде, мне нравится тут учиться. Я собираюсь стать молекулярным биотехником. И с таким рвением прихожу в институт из общаги, что даже не помню, *когда* в последний раз было иначе. После того как корпус того института, в который поступала я, сгорел, было принято постановление о слиянии двух вузов. Мне как отличнице предоставили квоту в столичном вузе, и Тарасу тоже. И сказали, что нам выпала большая честь обучаться в этом элитном заведении б-е-с-п-л-а-т-н-о, приобрести прекрасное образование и стать превосходными специалистами. Что же. Хотя бы в этом нас не обманули. Но все равно я чувствую себя неуютно, когда кругом ошиваются одни мажоры.

– Как будешь праздновать день рождения? – спрашивает Лилия, делая глоток кофе.

– Блин, до него еще больше месяца!

– И что? – возмущенно переспрашивает она. – Я вот за год начинаю размышлять о том, как хочу отпраздновать свой следующий день рождения!

С Лилией мы сдружились в два счета. Хоть мы и были из разных сословий, это никак не оказывало влияния на наше общение. Лилия была статной горячей брюнеткой, холеной и уверенной в себе, но очень добродушной. Ее отец владеет биоинженерным заводом. Вот только что именно изготавливает ее папаша, она утаивала, да так умело, что за месяц общения я не смогла у нее ничего выпытать.

Ну или я просто плохо старалась.

У Лилии глубоко посаженные карие глаза, курносый нос и роскошные брови, которые она каждое утро рисует минут тридцать, а то и больше. Нарощенные ресницы, наилучшая косметика, одежда и гаджеты. А я... Мне приходится сводить концы с концами и втихаря мотаться по тотальным распродажам и секонд-хендам брендовых вещей, чтобы хоть как-то отвечать статусу и не выделяться из общей массы мажоров.

Эдакая чужая среди своих. Или как там говорится?

– Я не строю такие грандиозные планы, – отзываюсь и делаю глоток обжигающего кофе.

Карманных денег у меня мало. Ну очень. И лишь сегодня

я разрешила себе купить тыквенный латте, чтобы хоть как-то поднять настроение.

– А пора бы! – с нажимом произносит Лилия. – Не все так уж и сложно!

– Ты же знаешь, что у меня не очень много денег, – шепотом говорю я и краснею.

– Ну с деньгами я помогу, – живо откликается подруга.

И да, почему я ее зову подругой?

Все очень просто! Когда я пришла учиться в этот крутейший вуз, первым в расписании было практическое занятие. Меня представили группе и посадили с Лилией. Она выделялась среди мажоров. И я это осознала с первого взгляда, потому что Лилии было все равно, каково мое материальное состояние. Она ценила людей за их духовный мир. И на обеде, когда меня задела фифа из нашей группы и чуть ли не окатила супом, потому что я не так на нее якобы посмотрела, Лилия защитила меня.

А еще ей очень пришелся по душе Тарас. Ну еще бы он не нравился девочкам!

Кстати, о Тарасе...

Я никогда в жизни не видела в нем мужчину. Хотя многие приписывали нам с ним отношения. Мы с детства всегда вместе: учились в одной школе, сидели за одной партой, отдыхали в одной компании, поступили в одно и то же учебное заведение, а потом именно нас двоих перевели в этот навороченный вуз – на одну кафедру, правда, в разные группы. И

всем отчего-то казалось, что мы встречаемся, но это не так.

Это лето Тарас провел на стажировке за границей, а до этого работал у своего отца, который владел небольшой лабораторией. Деятельность ее была засекречена. Но я знаю этот секрет и пока я вам его не расскажу!

Надеюсь, вы не обидитесь? Потому что я хочу рассказать вам все по-ряд-ку!

Так вот, Тарас был рослым накачанным парнем с темно-русыми волосами и зелеными глазами. Тонкие губы, ровный нос и слегка удлиненное лицо. Как сообщила мне Лилия – он просто красавчик!

Но я так не считала.

И не считаю даже сейчас!

Тарас любит носить узкие джинсы, про которые мне прожужжала все уши Лилия, плясь на его задницу. Рубашки исключительно белого цвета на учебе и в клетку – вне стен института. И он боготворит мотоциклы. Это его страсть помимо молекул и химии. Я бежала к Тарасу тогда, когда мне была нужна поддержка, слова утешения. Да и просто ощущение покоя. Он добрый и внимательный, однако не выражал Лилии никакой симпатии!

– Мы можем отметить твои девятнадцать лет в караоке, – реплика Лилии вывела меня из размышлений. – Или же снять какой-то лофт и устроить вечеринку!

– И кого я туда позову?

– Ну я найду, кого можно позвать! – многообещающе улы-

бается Лилия и прибавляет: – Конечно, список обговорю с тобой!

Я улыбаюсь ей, наблюдая, как она наматывает на палец локон черных волос и лучисто улыбается. И вдруг...

Чертов кофе.

Ну вот только я могу в такое вляпаться.

Я сталкиваюсь с каким-то препятствием.

И чувствую, как кофе проливается из моего стакана.

Капли падают мне на руку.

Горячо.

Чертовски горячо.

Я вскрикиваю, однако постепенно понимаю, что только что окатила чью-то белоснежную рубашку, на которой теперь красуется кофейное пятно.

В ушах гудит. Да так, что начинает ныть голова.

Утыкаюсь взглядом в то место, где мокрая рубашка облепила кубики торса.

Это парень. Да, точно, я в этом уверена.

Решаюсь поднять взгляд.

До тех пор, пока не достигаю губ.

Немного пухлые, розоватые. Еще выше. Прямой нос. И бесстыжие небесно-голубые глаза, что глядят на меня со злобой...

– Ты что, слепая?

Все как в тумане. Нет, как в замедленной киносъемке. Го-

лоса доносятся откуда-то издалека, и я абсолютно не сообщаю, что только что приключилось.

– Да нет, – говорю я на автомате. – Вроде бы зрение хорошее.

– Ты только что вылила на меня свой кофе!

– Я? – выдыхаю я, не смысля, что происходит. – Да нет же.

– Да!

Мужской голос ласкает мой слух, и до меня неспешно доходит одна ма-а-аленькая мысль.

Этот парень – самый популярный стилиста в институте.

– Ты хоть знаешь, сколько стоит эта рубашка?

– Ну... эм... – мямлю я, пробуя припомнить, как его зовут. – Рублей пятьсот?

Парень заливается смехом. И только сейчас замечаю, что рядом с ним толпятся двое парней, которых едва можно отличить друг от друга, и одна девчонка. Она со злостью смотрит на меня и чуть ли не подпрыгивает.

– Ее за пятьсот рублей даже химчистка не отчистит!

– Слушай, она не... – вступает в разговор Лилия.

Но парень грубо обрывает ее:

– Помалкивай, кукла.

Во мне закипает бешенство. Но одновременно с этим память подкидывает информацию.

Четвертый курс. Соловьев Матвей. Сын ректора этого вуза. И кажется, он не особо рад тому, что я испачкала его белоснежную рубашку. Однако я возмущена не меньше – его

хамским тоном.

– Раз у тебя есть деньги, то тебе нетрудно будет оплатить химчистку, – говорю я.

Его ребята затихают, а Лилия невольно жметя ко мне ближе.

– Молчи, не надо, – шепчет она. – Ты же знаешь, кто он?

– Таких выскочек, как ты, еще нужно поискать! – фыркает явно не ожидавший такого Матвей.

– Солидарна, – заявляю я ему и, демонстративно задевая его плечом, делаю шаг вперед.

Полагаете, он меня так просто отпустит? Верно, не отпустит!

Парень хватает меня за руку, и учебники, которые я прижимала к груди, разлетаются в разные стороны.

– Я еще не договорил.

– А я договорила! – С этими словами я пытаюсь нагнуться, но парень хватает меня за шкурку и негромко шепчет:

– Я считал, что в моем вузе учатся куда более благоразумные девушки. А ты, как я погляжу, не только бедна на мозги, но еще и на одежду, да?

– Хам! – Бешенство переполняет меня.

Я выпрямляюсь и резким движением выливаю на этого недоумка остатки кофе. И уже только потом соображаю, что совершила.

Ну не глупая ли, а?

Он ахает, шипит, выпучив глаза, но мне все равно. Не го-

вора ни слова, я собираю учебники и ухожу, подхватив под руку Лилию.

– Ты хоть понимаешь, что теперь у тебя гигантские проблемы?

– Да, – тихо отвечаю я подруге.

Этот щеголь не отвяжется.

Я запомнила его взгляд. И теперь, кажется, вся моя жизнь превратится в ад. Тем не менее я ощущаю удовлетворение – я правильно сделала, что заткнула его.

Нет, ну а что... Что сделано, того не воротить... Я запомнила перекошенное злобой лицо – красавчик явно будет мстить. Ну что ж, придется мне расхлебывать эту кашу.

Глава 2. Матвей

– Вот мелкая зараза, – ругаюсь про себя, застирывая в раковине мужского туалета рубашку. Но пятно никуда не девается. Что ж там такого намешано было в кофе?..

Прекрасно.

Любимую рубашку от Армани можно будет выбросить, даже не отдав в химчистку. Супердень.

– Неплохо она тебя уделала, – усмехается Артем. Все это время он наблюдал за моими действиями, прислонившись к дверному косяку.

Я кидаю на него злобный взгляд и вижу, как улыбка стремительно сходит с его лица.

То-то же.

– Это мелкая засранка еще не знает, с кем она связалась, – сообщаю я.

– С какого она курса?

– Судя по тому, что девочка одевается безыскусно, она получила квоту из старого вуза, который примкнул к нам. Наверное, курс второй. Или третий.

– Ты уверен?

– Почти. – Я отжимаю рубашку. Встряхиваю ее и, держа за плечики, подношу поближе к свету.

Нет, это бесполезно. Пятно не вывести!

– Я думал, – говорит Артем, – что она вот-вот сквозь зем-

лю провалится. Она стояла с таким жалобным видом. Так смотрела на тебя...

Артем неплохой парень, правда, дуб дубом в химии. Вот уже два года мы с ним хорошо ладим, тусуемся и прогуливаем пары. Нам и слова никто не мог сказать, ведь, несмотря на то что я сын ректора, я еще и отличник. А Артем – отличник с конца.

Так ведь говорят, да?

В общем, Артем занимается тем же, чем и я: играет в футбол, тусуется и списывает. Типичный студент, родители которого дают ему много карманных денег. Он высокий, одного роста со мной, у него угловатые черты лица, тонкие губы, высокие скулы и темные волосы.

Нам иногда говорят, что мы братья. Уж слишком похожи и одновременно не похожи друг на друга, как свет и тьма, вот только светом из нас двоих никто никогда не был.

Так, ну что все-таки с рубашкой? Снова встряхиваю ее и с безысходностью осматриваю пятно.

– Заставь ее купить новую, – восклицает друг.

– Это слишком просто, – отвечаю я задумчиво. – Даже слишком просто...

Пауза.

Артем так же, как и я, думает о том, как наказать эту девочку, но ничего на ум не приходит.

Абсолютно ничего! Дьявол!

– Пойдем, – говорит Артем. – У нас сейчас тренировка.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. На груди проявляется покраснение, которое небольшой линией спускается ниже, на контур кубиков. Не решаясь дотронуться до ожога, мокрой рукой провожу по лбу и волосам, закидываю мокрую рубашку на плечо и, догоняя Артема, выхожу из туалет.

Мы идем по коридору, в котором на меня все смотрят. Ну, бесспорно, нечасто можно увидеть превосходный обнаженный торс посреди учебного процесса. Мне нравится женский интерес, в особенности это миленькое смущение, которое девушки демонстрируют. И это так забавно.

Я иду и улыбаюсь. Я юный бог.

Мы с Темой доходим до шкафчиков. Я открываю свой, слышу, как проходящие девушки хихикают, и ищу чистую футболку. Надеваю ее и, вытащив спортивную сумку, хлопаю дверцей шкафчика. Оборачиваюсь и вижу, как в двух метрах от меня роется в своем шкафчике ОНА.

Вот черт. Забрасываю сумку на плечо и подмечаю, что девчонка что-то укладывает в свой рюкзак, бестолково дергая молнию.

Прохожу мимо и как можно громче бабахая дверцей ее шкафчика, отчего девушка вздрагивает.

Ее глаза. Такие красивые. Такие... завораживающие.

Я останавливаюсь, улыбаясь своей самой соблазнительной улыбкой, отметив, что девчонка боязливо осматривает меня.

В ее глазах замирает ужас. Или интерес. Я не могу понять...

Продолжаю буравить ее взглядом, держа руку на дверце ее шкафчика. Девчонка замирает, прижав к себе рюкзак. Я наклоняюсь к ней и ощущаю, как ею овладевает страх.

Не потому, что я некрасивый. Нет.

Страх от того, что, вполне возможно, она узнала, кто я такой, и в полной мере осознала, что совершила.

От этой мысли на душе делается тепло. Моя самооценка подлетает еще выше.

Ее голубые глаза смотрят на меня, а светлые волосы похожи на россыпь сахарной пудры и очень красиво лежат на ее плечах. Девушка от удивления приоткрывает пухлые губы, на которые я бросаю недолгий взгляд.

Красивые губки, но из них порой вылетают такие бесстыжие слова.

Девушка хотела было убежать, дернулась, но я ее остановил.

– Куда собралась?

Вижу, что ей некомфортно со мной рядом. Ну естественно! Первый красавчик вуза заговорил сам с девушкой, которая младше его на несколько курсов. Любая бы не знала, что делать.

Однако... эта неряха поражает меня... опять-таки...

– Туда, где не буду видеть тебя, – язвит та и отшатывается от меня.

Нет, ну она, наверное, еще не осознала, что ей нужно умерить свой горячий пыл.

– Да что ты? – говорю я и машинально перегораживаю ей путь. – А я вроде бы с тобой не договорил...

Девушка хмурится. Ее глаза обдают меня таким холодом...

Ай!

Я почти физически ощущаю, как этот холод разрастается между нами. Что ж. Игра будет очень интересной!

– А ты и не начинай со мной говорить, – сообщает девчонка, подныривает под мою руку и устремляется прочь.

Вот же... шустрая!

– Стой! – окрикиваю я, но она ничего не отвечает и мчится по коридору.

Ненормальная какая-то... Ей-богу. То обливает меня кофе и говорит колкости, то убегает, словно я привидение.

Ну очень уж странная.

Пожимаю плечами, провожая девчонку взглядом. И одновременно отмечая, что у нее весьма аппетитные формы...

Мотнув головой, чтобы отвлечься, разворачиваюсь и следую в другую рекреацию, которая ведет в спортзал.

В раздевалке меня встречают Артем и другие ребята, которые переодеваются для тренировки.

– Привет, Мэт, – говорит один из них и пожимает мне руку.

– Здорово.

– Ты че, как будто привидение увидел?

– Да эта девчонка, которая вылила на меня кофе, очень

странная.

– Она что, – перебивает меня один парень из нашей команды, – еще раз тебя умудрилась облить?

– Если бы...

Кидаю сумку на скамейку и усаживаюсь, развязывая шнурки на кроссовках.

– Ее шкафчик, оказывается, рядом с моим. Мы там с ней встретились – и она тут же сбежала...

– А ты теряешь хватку, ха-ха, – рассмеялся один из парней. – Смотри, а то скоро Тема сместит тебя с позиции «Тигр».

Моя кривая усмешка точно прожгла бы его, но, к счастью для себя, дурачок этого не заметил, потому что принялся натягивать футболку.

В раздевалке повисает тишина. Надев футболку, паренек с удивлением оглядывает присутствующих. Он явно понял, что ляпнул лишнего и что смеяться над собой я не позволю.

К тому же его физиономия меня раздражает. Как и он сам.

– Ладно, ладно, – примирительно поднимает он ладони перед собой. – Я просто шучу.

– Еще бы ты не просто шутил, – бубня, я снимаю с себя штаны, футболку, переодеваюсь в форму.

Нас ждет изнурительная тренировка. Наша команда в составе сборной будет представлять Москву на международном уровне. И мне, как капитану, нужно выжать все соки из этих дебилов, чтобы выиграть юношеский чемпионат.

Уже все вышли на поле, а я, поправив волосы перед зеркалом, взял полотенце и бутылку воды и медленным шагом последовал за ними. Еще в одном зале с нами тренировались чирлидерши, которые то и дело вешались на нас. И от такого женского внимания все мы чувствовали себя королями.

Ну знаете, сейчас у нас именно тот возраст, когда нам, пацанам, хочется иметь под боком как можно больше девушек. Ну вот такие мы, парни, что тут уж взять.

Ах да, я что-то отвлекся и слишком глубоко погрузился в свои мысли, простите...

Так вот.

В этот раз наши ягодки, так мы их называли между собой, выстроились в линию. Все они были в своей форменной одежде, и я заметил, что...

Мое очаровательное несчастье преспокойненько стоит среди них.

Прижимает к себе рюкзак, внимательно слушает то, что говорит лидерша ягодок. А рядом с ней – та самая брюнеточка, с пухлыми губками, на которую запал Тема.

Что ж, мои дорогие ягодки.

Чувствую, этот год будет очень сложным. Для всех нас.

И в особенности для тебя, мое очаровательное несчастье.

Глава 3. Валерия

– У вас будет испытательный срок, – говорит капитан команды чирлидеров, сложив руки на груди. – Один месяц на то, чтобы доказать мне, что вы достойны быть в нашей команде!

На самом деле сюда меня притащила Лилия – она всю жизнь мечтала стать чирлидером. Ну я и пошла с ней за компанию. Вот и все. Сама же я бы никогда не ворвалась в команду со словами «я хочу стать вашей частью». Но поддерживать Лилию я должна. По крайней мере, мы с ней попробуем, а дальше... Дальше посмотрим.

Я тихо вздыхаю и, отведя взгляд в сторону, чуть ли не даплюсь воздухом.

Я вижу его.

Того, кого облила кофе.

Того, от кого убежала буквально десять минут назад в надежде, что это наша последняя встреча.

Матвея.

Черт!

Я ловлю на себе его взгляд – холодный и надменный. Матвей входит в спортзал, идет спокойно, уверенно. Ну просто гордый орел. Нервно сглатываю и перевожу взгляд на нашу капитаншу Софию, делая вид, что не заметила его.

Однако...

Думаете, меня это спасает? Ни капельки.

Я стараюсь смотреть на Софию и молюсь, чтобы Матвей не заметил меня.

София девушка статная: на ней форма нашей команды – черно-рыжая, с лисой на спине облегающая кофта с длинными рукавами, юбка-шорты в клеточку, высокие темные гетры и кроссовки. Лиса – символ футбольной команды «Нано-Фокс», что представляет наш вуз на международных межвузовских соревнованиях. На самом деле очень красивый символ, мне нравится: изображение рыжей лисы, созданной из множества атомов.

– Форму вам выдадут сразу же, – произносит София. – Размер сообщите моей помощнице Диане после тренировки.

– Как здорово, – восклицает Лилия и хлопает в ладоши.

София, жгучая рыжая бестия, окидывает мою подругу надменным взглядом. Кажется, ей совершенно не нравится Лилия. Зеленые ведьмовские глаза Софии явно демонстрируют это.

– Да, здорово, – с ехидством говорит София.

С нами рядом стоят еще три девочки, такие же, как и мы, новички.

– Не забывайте, что вы на испытательном сроке. Вы должны соблюдать диету, чтобы не выбиваться из веса. Никаких булочек, в смысле вообще ничего мучного и сдобного, шоколада и прочих гадостей. Это ясно?

Замечаю, что Лилия немного расстроилась, услышав, что

придется отказаться от шоколада. Моя подруга просто обо-
жает шоколад, причем любой! А вот мне совершенно не бу-
дет сложно отказаться от всего этого, потому что... Я и так
не особо плотно кушаю.

Просто... мне не на что, как вы понимаете.

– Сегодня будет вводное занятие. Я точно знаю, что мно-
гие из вас занимались гимнастикой или спортивными танца-
ми, да?

Я молча киваю, краем глаза уловив спину Матвея. Он под-
ходит к скамье, что стоит близко к нам, и небрежно бросает
на нее спортивную сумку. Номер семь. Вот под каким номе-
ром он играет в команде. По правде говоря, я не особо раз-
бираюсь в американском футболе. Чего не скажешь о химии
или биологии. Которые я знаю и люблю.

– Это наша команда, – кивает София в сторону футболь-
ного поля, по которому уже всюду бегают парни. – В этом
году очень важное соревнование не только для нашего ву-
за, но и для всей молодежной ассоциации, – говорит София
так, будто бы сама вложила в это соревнование свои сбере-
жения. – Потому наша задача – поддержать наших футболи-
стов, это всем понятно?

– Да, – отвечаем мы хором.

– И да, – словно вспомнив, что забыла нечто важное, по-
спешно добавляет София, – самое важное правило нашего
клуба знаете какое?

Вопросительно выгнув бровь, София смотрит на нас и

ждет ответа.

– Держать фигуру в форме? – говорит одна из новеньких девочек.

– Ну да, но я не про фигуру сейчас задаю вопрос.

– Вовремя являться на тренировку?

– Всегда улыбаться?

– Быть командой?

София отрицательно качает головой и, взмахнув рукой, дает понять, чтобы мы замолчали.

– Самое главное правило нашей команды...

Она делает паузу, словно дразнит нас. Мы переглядываемся с Лилией. София вытягивает руку в сторону футбольного поля. И говорит:

– Ни в коем случае не встречаться с футболистами. Вон теми.

– Поверить не могу, – никак не реагируя на слова Софии, шепчет мне на ухо подруга, – что Матвей капитан футбольной команды!

Мы стоим с Лилией за сеткой и морщимся от солнца, что освещает огромный стадион, который совсем недавно пристроили к институту. Ну как пристроили, возвели временные трибуны, а поле, которое верой и правдой служило футболистам, осталось таким же.

– А я говорила тебе, что ты влипла в самый эпицентр катастрофы! – надув пузырь жвачки и хлопнув им, продолжала подруга. – И я очень надеюсь, что он от тебя отстанет как

можно быстрее.

– В смысле?

Поправив солнцезащитные очки и не глядя на меня, Лилия продолжает наблюдать за футболистами, которые бегают по полю.

– Ты наверняка совершенно не слушала меня, когда я рассказывала тебе интересные истории с вечеринок?

Я закусываю губу, припоминая череду историй из жизни мажоров, и все они были похожи одна на другую...

– Ну...

– Так вот, если кратко. Говорят, Матвей всегда мстит. И остается в выигрыше в любой ситуации. В прошлый раз, когда чирлидерша случайно заехала ногой ему в челюсть, он довел бедную до нервного срыва, и та перевелась в другой университет.

– Он что, издевался над ней?

– Нет, – отрицательно качает головой подруга. – Он сделал хитрей. Влюбил бедняжку в себя, вскружил ей голову. Они встречались около полугода, а после он ее бросил. Жестоко и надменно. Бедняжка не выдержала и... перевелась.

– От расставаний еще никто не умирал, – усмехаюсь я, чувствуя, что в этой истории есть подвох.

О сетку ударяется футбольный мяч, и я вздрагиваю.

– Насколько мне известно, – продолжала Лилия, – он шантажировал эту девчонку и тогда, когда она пыталась построить новые отношения, и сделал так, что ее непристойные фо-

то оказались на студенческом портале.

– Какой ужас...

Я почувствовала, что меня воротит от слов Лилии. То, что она рассказывает, – сущий кошмар. Этот Матвей вырисовывается настоящим поганцем.

– Но ведь это издевательство... – добавляю я.

– Дело в том, что он вывернул все так, что оказался вообще ни к чему не причастным.

Лилия сняла очки и, щурясь, облизала пересохшие губы.

– Мало того что он сын ректора института, так и сам по себе – очень скользкий тип.

– Однако по нему сохнут все девицы этого заведения, – выдыхаю я и разворачиваюсь спиной к сетке.

– Да и пускай сохнут, сдался он нам с тобой!

В словах Лилии я отчетливо услышала нотки поддержки, однако мы обе с ней понимали, что что-то пакостное этот любимец девушек сможет сделать. А я... мне нужно было хорошо подумать, прежде чем выливать на Матвея кофе. Хотя, с одной стороны, если посудить, – поделом ему! Он сам в меня врезался, и вместо того, чтобы мирно и достойно разрулить ситуацию, он предпочел устроить примитивную базарную сцену. Но с другой стороны... я могла бы молча уйти. Тогда. Что бы он мне сказал вдогонку?

– Эй, девочки! – слышится голос Софии, которая направляется в нашу сторону.

Мы с Лилией переглядываемся. Фигура у Софии просто

волшебная: стройные длинные ноги, тонкая талия, средний размер груди и идеальная осанка. Кажется, что она не идет, а именно плывет. И форма, и обтягивающие легинсы подчеркивают каждый изгиб ее тела и демонстрируют результаты ежедневных тренировок. Чего не скажешь обо мне. У меня небольшой животик, которого я так стыжусь. Очень... Ну да ладно, скину ради Лилии, а то ведь и выгнать за этот животик могут из чирлидерш, как тогда тут Лилия без меня?

Подойдя к нам и сложив руки на груди, София внимательно оглядывает сначала меня, а потом Лилию. И говорит:

– Сегодня у нас занятия не будет. И следующую неделю тоже.

Мы с Лилией переглядываемся.

– Почему? – встревоженно спрашивает подруга.

– Для начала нужно укрепить ваши мышцы, а уже потом приступать к нашим тренировкам. Не бойтесь... – София улыбается, и мне кажется, что ее улыбка излучает некое ехидство. Да, стало быть, наша физическая форма кажется этой спортсменке неудовлетворительной... Но тут София добавляет: – Вы не одни такие будете.

– Ты будешь это контролировать?

– Угу. Так что доведите тело до нужной кондиции и приходите на тренировки. Чем быстрее это произойдет, тем лучше для вас.

В сетку что-то врезается. От неожиданности я аж подпрыгиваю. И, обернувшись, вижу Матвея.

Его футболка насквозь мокрая, так что взорам всех желающих предстает рельеф его тела. Волосы тем не менее идеально зачесаны назад – как будто он только что вышел от барбера, а не носился по футбольному полю. Матвей держится за металлическую сетку, словно хищник. Его голубые глаза смотрят на меня с интересом – и мне становится совершенно не по себе...

– Новенькие чирлидерши? – спрашивает он, отдышавшись.

– Ну да, – с лучезарной улыбкой отвечает София и машинально накручивает локон на палец. – Целых пять штук!

– Отлично, – говорит Матвей и переводит на меня взгляд, не убирая с лица лицемерную улыбку. – Надеюсь, они не сбегут после посвящения в чирлидерши!

Мы буравим друг друга взглядом. С лица Матвея не сходит улыбка. Он явно задумал что-то пакостное. А с учетом того, что рассказала мне Лилия, – эту пакость можно ожидать в любую минуту.

– Мэт, – отзывается София, – не пугай ты так новых девочек!

– Я не пугаю, – отвечает тот, не сводя с меня глаз. – К примеру, вот этой, – он кивает в мою сторону, – палец в рот не клади. Откусит разом! Или обольет чем-нибудь.

София издает короткий смешок, продолжая накручивать локон на палец:

– Ты преувеличиваешь!

– Если только самую малость, – говорит Матвей и замирает.

Я беззастенчиво разглядываю его лицо, заостряя внимание на капельках пота, на приоткрытых пухлых губах, на его мокрой футболке, которая чертовски смущает меня. Я нервно сглатываю и отвожу глаза, понимая, что игру в гляделки мы с Матвеем только что вывели на ничью. Лилия тем временем переводит взгляд то на меня, то на Матвея. Ей явно хочется понять, что происходит.

– Мэт, – раздается с футбольного поля, – ну ты чего там замер?

Парень еще раз одаривает нас всех лучезарной улыбкой и, стукнув по сетке руками, отбегает на центр поля.

Не знаю почему, но мне становится не по себе.

– Не берите в голову, девчонки, – говорит София, – он прикалывается.

– М-м-м, – мычу я.

– Но он сказал правду: у нас заведено так, что новеньких чирлидерш мы посвящаем в свой клуб.

Ехидная улыбка застывает на лице Софии.

– И когда будет это посвящение? – спрашивает Лилия.

– Ну-у-у, – задумавшись, София поднимает зеленые глаза к небу. – Я думаю, через две недели. Для начала, вы же помните, вам нужно привести себя в форму. Потом вы сдадите экзамен и-и-и-и...

София раскидывает руки, точно крылья, и добавляет:

– Вы становитесь частью нашей команды!

– Впечатляет, – как можно спокойнее говорю я.

Экзамен. По чирлидерству. Боже мой, во что я ввязалась?

– Что ж, – говорит София, – завтра ровно в восемь утра я жду вас в спортзале.

– Но... завтра же суббота! – восклицаю я.

София одаривает меня удивленным взглядом.

– И что? У нас с вами тренировка!

И, не дожидаясь ответа, она разворачивается и уходит прочь.

– Ты уверена, что мы потянем? – спрашиваю я у Лилии, которая задумчиво наблюдает за удаляющейся Софией.

– Да, – ответ ее прозвучал настолько твердо, что я потеряла все сомнения насчет нашей затеи. – Мы потянем.

– Что ты задумала?

Я знаю это выражение лица, когда Лилия пристально смотрит вслед, вздернув подбородок. Задумала, точно!

– Пока ничего, – загадочно говорит Лилия. – Это пока...

В сетку вновь ударяется футбольный мяч, и я вздрагиваю. Вижу, как подбегает Матвей и, подняв мяч, произносит:

– Ну и трусиха же ты!

Не дожидаясь ответа, тут же убегает. А чего это – побоялся, что я отвечу как-то не так?

Остаток учебного дня мы провели в лаборатории. Я сидела и думала, как теперь все успеть, а Лилия была довольна своим решением, поэтому делала лабораторную работу за нас двоих.

– Ты чего такая угрюмая? – спросила Лилия, оторвавшись от записей.

– Да...

Поправив халат и перчатки, которые вместе с защитными очками мы надевали, как было положено по технике безопасности, я нервно сглотнула.

– Думаю, как теперь все успеть...

– Да все ты успеешь. – Подруга наполнила пробирку и поднесла ее поближе к глазам. – Тебе просто не нужно думать о Матвее.

– Я не думаю о нем!

– Ага, – пристально наблюдая за тем, что происходит в пробирке, сказала Лилия. – Я видела, как ты не думаешь о нем и не смотришь на него.

– Я просто ждала от него пакости.

– Ага-ага, – с усмешкой кивнула подруга. – Пакости так пакости!

Через тридцать минут, после сдачи лабораторной работы руководителю, мы вышли из кабинета и направились домой.

– Как сегодня хорошо! Дождик прошел, тепло и свежо, – подметила Лилия. – Погода, чтобы гулять.

По пути мы встретили девчонок, которые раздавали листовки на какое-то мероприятие, что, судя по надписи на картинке, будет в эти выходные. Чтобы помочь промоутерам, мы взяли по листовке, но ни на какое мероприятие, конечно, не собирались.

– Пойдем в закусочную? – предложила Лилия. – Я прогулодалась...

– Не хочу, я устала...

– Ну ладно.

Наш институт был огромным. Три корпуса по шесть этажей. Внутри все по последней моде. И автоматы с кофе, снеками и водой. И лавочки. Даже был небольшой сад внутри здания, где студенты могли отдохнуть. И роскошная библиотека. А что самое интересное – наше общежитие не было похоже на то, в котором я жила, учась в прежнем институте. Для каждого факультета было свое. Наше находилось не так близко к учебному корпусу, поэтому мы с Лилией прогулочным шагом могли пройти через потрясающий парк и только потом попасть к себе домой. Лилия переехала из своего таунхауса ко мне, в общежитие. Многие мажорчики чувствовали себя самостоятельными, однако все равно находились под присмотром своих родителей.

А вот у меня их нет. Почти нет.

Но я не хочу о грустном... Расскажу как-нибудь об этом

ПОТОМ.

Мы подходим к воротам, за которыми обычно кучкуются студенты после занятий. Кто-то приезжает на машинах, что купили родители, и теперь спешит к ним, чтобы ехать домой. Кто-то идет к самокату – стоянка охраняемая, их спокойно можно оставлять.

И вдруг, откуда ни возьмись, к тротуару на полной скорости подлетает машина. Черная. Я толком не разбираюсь в марках машин, да сейчас и не до них, потому что в этот момент нас окатывает водой из лужи, угодившей под ее колеса.

И мы – мокрые с ног до головы...

Дьявол!

Глава 4. Матвей

Прихожу домой, закрывая за собой дверь.

– Добрый вечер, Матвей, – приветствует меня дворецкий Михаил. Зрелый мужчина лет пятидесяти, практически ровесник моему отцу. Сколько себя помню, он постоянно работал у нас и жил.

– Здорово, – отвечаю ему и следую к лестнице, которая ведет на второй этаж.

– Матвей, вас ожидает отец в своем кабинете.

Я останавливаюсь.

Наш дом огромный. Даже чересчур. Когда матушка только забеременела мной, отец сказал, что построит дом таким, каким она хочет, и приказал, чтобы та шагами отмеряла его длину и ширину. Ну матушка и отмерила. Так что он у нас площадью около двух тысяч квадратных метров – целые хоромы, с огромной территорией вокруг.

Мы никогда не отказывали себе ни в чем. С самого детства у меня было все самое лучшее. Чего бы я ни пожелал – все исполнялось.

– И по какому вопросу? – чувствуя на себе взгляд дворецкого, спрашиваю я.

– Не имею понятия, – коротко отвечает дворецкий и складывает руки за спиной.

– О'кей, – отвечаю я и, оставив сумки около лестницы в

гостиной, направляюсь в левое крыло дома, в кабинет отца.

– Мне отнести вещи в вашу комнату?

– Нет, – не оборачиваясь, кричу я.

Дойдя до кабинета отца и постучав в дверь три раза, вхожу в кабинет.

– Привет, батя, – говорю я, замечая, что отец разговаривает по телефону. Он смотрит на меня, кивает, что означает «и тебе привет», и поднимает указательный палец, давая понять, что ему потребуется время, чтобы закончить разговор.

– Да, это мы тоже должны пустить в разработку, – говорит он в трубку.

Кабинет большой. Помимо огромных книжных шкафов с коллекционными изданиями русской классики здесь стоит стол из темного дуба на восемь человек, плотно прилегающий к письменному столу отца. Я медленно отодвигаю один из восьми стульев и усаживаюсь. Достая из кармана айфон.

– Да, делаем так, а потом посмотрим. Будем отталкиваться от развития событий, – говорит отец. – И возьмите на учет тот список, который мы сегодня с утра согласовывали.

Ожидая, когда отец освободится, я копаюсь в телефоне.

– Да... да.

Ненавижу ждать, когда отец разговаривает.

– Да, до связи.

Ну наконец-то.

– Матвей, – обращается ко мне отец, сняв очки.

– Да.

Я поднимаю голову и смотрю на отца. Его темные волосы немного взъерошены, пиджак висит на его кожаном кресле, а рубашка расстегнута на пару пуговиц. Мне все говорят, что я похож на своего отца. И это правда.

– Как твой учебный день сегодня?

– А почему ты спрашиваешь? – удивляюсь я. Обычно мы таких разговоров не ведем.

Отец подвигает свое кресло ближе к столу и складывает руки замком.

– Видишь ли... – начинает он, и мне уже не нравится этот тон. – Я знаю, что сегодня произошло в институте.

Я смотрю на отца с каменным выражением лица.

– И?

– Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Я опускаю взгляд на экран айфона.

– Матвей!!

– Да, а что рассказывать? – Я откладываю айфон в сторону. – В меня врезалась одна девчонка, облила кофе любимую рубашку. Я спросил, не хочет ли она извиниться. А она решила, что не будет этого делать.

– Но на самом-то деле это ты врезался в нее. И, видимо, решил ей отомстить. Окатил студентку из лужи.

Я поджимаю губы.

– Откуда ты знаешь?

– У нас с тобой состоится сейчас очень долгий разговор, юноша, – нудным голосом говорит отец.

Закатываю глаза, зная, что сейчас отец вновь будет учить меня, как следует себя вести.

– Ты же понимаешь, что уже вырос из того возраста, когда за проказы тебе лишь грозят пальцем?

– Давай ближе к делу! – не выдерживаю я и стучу указательным пальцем по столу.

– Матвей, – произносит отец со всей строгостью, – я закрываю глаза на то, какие прекрасные байки ходят про то, что ты творишь, когда мы с мамой отсутствуем в городе. Я закрываю глаза на то, какая у тебя успеваемость, хотя знаю, что ты можешь и лучше учиться. Однако каждая твоя выходка может бросить тень на престиж нашего учебного заведения. Ты же понимаешь, что это значит?

– Нет, – паясничаю я. – Поведайте мне!

– Хватит вести себя как ребенок. Ты прекрасно знаешь, как сложно было заполучить этот рейтинг и нанять самых лучших преподавателей, заманив их в наш институт.

Я демонстративно закатываю глаза и поднимаюсь со стула.

– Сядь, – приказывает отец. – Я с тобой еще не договорил!

– Да понял я, что нужно вести себя как великая заучка, сидеть тише травы, ниже воды...

– Хватит, – не выдерживает отец и ударяет кулаком по столу. – Я пытаюсь нормально разговаривать с тобой, а ты паясничаешь, выпендриваешься и пропускаешь все мои слова мимо ушей.

Я молчу. А что мне еще остается?

– Я хочу сообщить одну вещь, которую пытаюсь донести до тебя вот уже как двадцать два года!

Голос отца становится ровным и деловым.

– Лишь единицам в нынешних реалиях удастся получить наилучшее образование. Практически все, кто с тобой учится, – безмозглые бездари, которые ничего, ровным счетом ничего, кроме новых шмоток и айфонов, не видят и не хотят видеть. Для них просто выкуплено место их богатыми родителями. Им, никчемным, корочки о получении высшего образования будут просто напечатаны.

Отец делает паузу. Так, что мне приходится поднять на него взгляд.

– Я в первую очередь вижу, что тебе нравится учиться. Тебе нравятся опыты и исследования, однако... В последнее время ты переключаешь внимание не в то русло и тратишь свои ресурсы не на те проекты.

– Это ты про покупку новых кроссовок?

– И это тоже.

– По-моему, меня никогда не ограничивали ни в чем!

– А что, ты хочешь попробовать это ограничение сейчас? – Отец выгибает бровь, зная, что я не пойду на такую сделку. – Матвей, я хочу, чтобы до тебя дошло то, что я хочу сказать. Я делаю все, чтобы у тебя было хорошее будущее. Чтобы ты не нуждался ни в чем. Ни в жилье, ни в деньгах, ни в других ресурсах, которые тебе потребуются. Однако...

Мы встречаемся взглядами, и я замечаю печаль в глазах отца. Печаль и глубокое разочарование...

– Однако ты меня разочаровываешь и разочаровываешь. Каждое утро я просыпаюсь и не знаю, чего от тебя ожидать сегодня. Какую глупость ты учудишь. Ты понимаешь, до чего большие проблемы ложатся на мои плечи?

Меня утомляет этот разговор, однако... злить отца не лучший ход в этом разговоре. Поэтому я стараюсь удержать пятую точку на стуле и дожидаться окончания изложения мысли отца.

– Только за прошедший месяц я получил не менее двадцати трех жалоб от учеников института. И сегодня, когда ты окатил девушку водой... Ты же понимаешь, что ее жалоба на тебя может пойти в высшую инстанцию? И я не смогу ничем помочь.

– Да и не надо, – с безразличием пожимаю плечами я.

– Мало того что ты встанешь на учет в комиссии, так и я получу по шапке, потому что, видимо, слишком по-доброму отношусь к тебе. И пора бы ограничить твои счета, которые ты с такой скоростью опустошаешь. Быть может, так ты станешь благоразумней?

Я сжимаю губы. Это удар ниже пояса!

– Я пытаюсь вырастить из тебя настоящего мужчину, который бы не только себя уважал, но и других. Однако получается, что я упустил что-то важное в твоём воспитании.

– То есть ты хочешь сказать, что я твое разочарование?

– Да, – твердо заявляет отец. – Я разочарован тобой и твоим поведением.

– Ну, что есть, то есть...

– Если же ты продолжишь в том же духе, мы отправим тебя за границу, в такой институт, который в первую очередь выдрессирует тебя, а потом будет учить наукам. Потому что на данный момент ты совершенно не готов становиться ученым. А быть может, я просто ошибся – и тебе это вообще никогда не будет интересно.

Я ничего не отвечаю.

Слова отца режут мое самолюбие на мелкие кусочки.

Шантаж.

Это самый обыкновенный шантаж, и я не пойду на это!

– Я даю тебе последний шанс исправиться. В противном случае ты со скоростью света окажешься за границей.

– Я тебя услышал, – говорю я и иду к двери.

– Да, кстати, – окликает меня отец. – Твой лимит снижен до пяти тысяч рублей в неделю.

Я останавливаюсь и сжимаю руки в кулаки. Мне теперь что, вообще ничего себе не купить?

Но ничего не отвечаю, выхожу из кабинета и хлопаю дверью.

Глава 5. Валерия

Я закрываю учебник и откидываюсь на спинку стула. Мы живем вдвоем с Лилией, хотя наши комнаты рассчитаны на трех человек. Так получилось, что к нам никого не подселили, поэтому мы довольствуемся компанией друг друга.

Мой стол стоит рядом со столом Лилии, практически вплотную. Я оглядываю ее бардак из листков бумаги, тетрадей, учебников и... Да боже мой, чего только там нет. В то время как у меня чистота и порядок, а мой старый ноутбук тихонько жужжит. На его крышке многочисленные наклейки, которыми я облепила его для того, чтобы закрыть трещины. У меня нет денег на новую технику, поэтому я бережно отношусь к старой, стараясь продлить срок ее службы.

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Кажется, я наконец-то выполнила всю домашнюю работу. Часы показывают уже больше десяти часов вечера. Дверь в комнату резко открывается и на пороге появляется Лилия. Я оборачиваюсь и вижу, что та несет в руках небольшую, черт возьми, ароматную пиццу. В другой руке у нее бутылочка газировки, как раз на нас двоих.

– Проголодалась? – спрашивает она и, сдвинув свой бардак, ставит пиццу на стол.

Аромат свежееиспеченной пиццы заставляет мой желудок свернуться в узел. Я понимаю, что с обеда ни крошки не уда-

лось съесть. Я торопливо киваю.

Лилия усаживается на свое место и, открыв крышку коробки с пищей, говорит:

– Я так и знала!

– Спасибо...

Я беру горячий кусок ароматной пиццы и откусываю. Чувствую, насколько она вкусная и сочная. Раз-два – и куска уже нет!

Лилия открывает бутылочку газировки и протягивает ее мне. А сама утыкается в телефон. Замечаю, что она что-то неустанно пишет. Потом улыбается и вновь что-то пишет.

– Чему ты улыбаешься? – спрашиваю я с набитым ртом.

– Да София добавила меня в чат чирлидерш, – говорит Лилия, увлеченно печатая что-то.

Я проглатываю кусочек пиццы, запив его газировкой, и протягиваю бутылочку подруге:

– И что там пишут?

– Да ничего интересного, – говорит она. – Кстати!

Лилия поднимает на меня глаза и, ехидно улыбаясь, интересуется:

– А где твой телефон?

– Тебе зачем?

– Ну где?

Я протягиваю ей телефон, предварительно разблокировав экран. У нас не было секретов друг от друга. Поэтому мы не боялись меняться телефонами, а иногда даже дурачились и

писали кому-то с телефона друг дружки.

Подружка что-то ищет, потом печатает. Мне становится интересно, и я, вытянув шею, пытаюсь разглядеть, что у нее там на экране.

Замечаю, что она меня добавила в какой-то чат.

– Это что? – спрашиваю я.

– Это два чата, – говорит Лилия. – Один общий, там чирлидерши и футболисты, а второй только наш, – подруга делает паузу и протягивает мне телефон, – женский.

– Зачем они нам?

Я хмурюсь и вижу, как в общем чате загорелось уведомление. Тыкаю на него.

Замечаю ник.

Мэт.

Вижу аватарку.

Дьявол!

Я забыла, что он тоже футболист... Черт!

Его уведомление гласит:

«Ну что ж, добро пожаловать в наш клуб, новенькие».

Обсуждение подхватывают другие парни.

– Да не бойсь ты так, – успокаивает меня Лилия. – Тебе не обязательно там писать!

– Я надеюсь...

Нет, я бы не сказала, что я боюсь Мэта. Просто...

Мне неуютно находиться с ним рядом.

Понимаете?

Я ощущаю жуткий дискомфорт, мне даже кажется, что вот-вот меня парализует.

– Я бы на твоём месте вообще бы забила на него и не обращала внимания.

Ага, как же...

Мы берем еще по одному куску пиццы, и тут мой телефон жужжит. Я смотрю на экран и...

Перестаю жевать.

Ну, началось. Ну нет... пожалуйста... ну за что!

На экране видно, что меня упомянул Мэт. Я вижу свой никнейм через @. Читаю его:

Эй, ходячее несчастье! Чего не здороваешься?

Мы переглядываемся с Лилией.

– Не отвечай!

– И не буду.

– Правильно.

– Угу.

И мы замолкаем.

Нет, ну нахал же!

И пока я витаю в своих мыслях, вижу, что Лилия что-то печатает...

А следом...

Ее сообщение в чате:

А ты кто?

Я снова и снова перечитываю сообщение Лилии, словно не верю своим глазам.

– Зачем ты написала это?

– Ну явно тебе не стоит сегодня реагировать на этого говнюка, – с гордостью отвечает подруга. – Ты занята, тебя нет.

Я хмурюсь, смотря на Лилию. И тут приходит новое сообщение.

Да у нас новенькие кринжуют.

Кто-то добавляет:

Смотри, то ли еще будет.

Матвей отвечает:

Ну посмотрим, насколько этих хватит.

Мы с Лилией внимательно читаем их диалог с экрана ее айфона.

– Вообще не обращай на них внимание.

– Как уж...

– Я серьезно, – с твердостью произносит Лилия. – Они того не стоят.

– М-м-м, – мычу я.

Я и сама не знаю, что имею в виду. Просто жую.

– Так-с, – откладывая телефон, подруга встает со стула, –

Завтра у нас только две пары, и они аж с двенадцати часов.

– Как? – переспрашиваю я. – Расписание поменялось?

– Да, – кивает подруга. – Поэтому...

Она встает и что-то ищет в тумбочке своего стола. Вытащив зарядку от ноутбука, она подключает его к розетке, усаживается на свою кровать.

– Нужно посмотреть что-нибудь душераздирающее! – восклицает она и включает ноутбук. – Как насчет нового турецкого сериала?

– Даже не знаю. – Я пожимаю плечами и сажусь на стуле по-турецки.

Подруга что-то печатает, а через мгновение хлопает рукой по кровати, подзывая меня к себе.

– Я нашла, что посмотреть!

Я нехотя поднимаюсь со стула и плюхаюсь на кровать Лилии.

На заставке ноутбука красуются два красивых турецких актера: темноволосая девушка и блондинистый приятный мужчина.

– «Постучись в мою дверь»? – восклицаю я, читая название сериала.

– Ага, – отвечает радостно подруга. – Мне его советовали. Говорят отличный сюжет и прекрасная игра актеров.

Сказать по правде, я не очень люблю сериалы и отдаю предпочтение книгам, которые в основном читаю в электронном формате. Лилия один раз сказала, что мне стоит завести книжный блог, но я даже не знаю. С учетом того, что свободного времени у нас не так много и такие вечера, как сегодня, – очень редкие, я бы даже сказала, практически исключение из нашей жизни, то... Книжный блог вряд ли потяну.

Мы усаживаемся поудобнее, и подруга включает сериал.

* * *

Мой будильник прозвенел около восьми утра. Я нехотя поднялась, лениво выключая его. Вчера мы посмотрели не менее трех серий, и сказать по правде, мне сериал пришелся по душе. Сладко потягиваясь, слышу сладкое сопение подруги. Она всегда встает позже и, по-видимому, сегодня проспит завтрак, который подается лишь до девяти тридцати. Поэтому недолго думая я направляюсь в санузел.

На самом деле с общежитием мне очень повезло. Мало того что здесь прекрасный ремонт, так и еще персональный санузел. В прошлом общежитии нам приходилось бороться с тараканами, клопами и... ужасной общей ванной комнатой, там все отваливалось. Здесь же я чувствовала себя человеком. Нормальным человеком, у которого с утра есть чистая горячая вода, а не ржавая жижа. Поэтому, приняв душ, вы-

мыв голову и высушив ее, я принимаюсь одеваться.

Сегодня обещали теплую погоду, да и не сказать, что нам далеко идти. От общежития до института идти около пятнадцати минут, поэтому я решаюсь надеть темную юбку, белую рубашку и форменный пуловер с символикой нашего вуза, очень приятного кроя, из натуральной шерсти зеленого цвета.

Сказать по правде, это первый в моей жизни вуз, который выдает свою форму. И даже если вдруг форма порвалась, тебе с легкостью выдадут новую, не сделав выговора. В прошлом вузе нам тоже раздавали пуловеры коричневого цвета, и если бы вдруг с ним что-то случилось, пришлось бы покупать его уже за свой счет. А таких денег у меня не было.

Вытаскиваю пальто, которое подарила мне Лилия, увидев, как я зашивала старую куртку. Аккуратно сняв его с вешалки и надев, беру сумку и, поправив хвост, который собрала на самой макушке, выдвигаюсь на завтрак.

И вот что я вам скажу: не верьте прогнозам погоды!

Они обманывают.

Постоянно.

Выхожу из общежития – и в лицо мне ударяет холодный влажный ветер. По ногам тут же проносятся противные мурашки, и, укутавшись поплотнее, я быстрым шагом иду по аллее.

Студенческий городок постепенно просыпается. Где-то горит свет, кто-то из ребят уже стоит на крыльце и кого-то

ждет. Я продолжаю идти, но внезапно возле меня останавливается темный байк, на нем сидит парень в кожаной куртке и штанах. Он заглушает мотор, ставя байк на подножку, и снимает шлем.

– Привет, красотка! Тебя подвезти?

Передо мной Тарас! Я радостно подскакиваю к нему и обнимаю за шею.

– Эй, – восклицает тот, – полегче! Ты меня задушишь!

– Прости. – Ярываю объятия и смотрю на Тараса.

Тарас, как я и говорила, мой лучший друг со школьной скамьи.

Нет, не так.

С детского садика. А в школе, в первый день первого класса, как мы сели за одну парту, так до последнего класса вместе и сидели.

– И я рад тебя видеть! – говорит Тарас и лучезарно улыбается. – Давай садись!

Я поспешно сажусь позади него и крепко-накрепко обнимаю его за талию.

– Ну держись, красотка! – восклицает он, и рев мотоцикла разрывает тишину студенческого городка. Мы трогаемся с места, и Тарас уносит нас навстречу яркому солнцу, которое ласкает первыми лучами землю.

Тарас за лето подкачался, мне кажется, что с каждым днем он становится все больше и крепче. Он хороший парень, правда. Всегда придет на помощь, если вдруг мне она пона-

добится. От Тараса вкусно пахнет мужским парфюмом, а его кожаная куртка распахнута, так что я могу посчитать, сколько кубиков в этом году прибавилось на его прессе.

Мы доезжаем очень быстро до института. Я слезаю с сиденья и поправляю пальто.

– А ты чего так рано поднялась? – спрашивает Тарас и вынимает из бардачка под сиденьем рюкзак, а вместо него утрамбовывает шлем.

– Не знаю, – пожимаю я плечами. – Мне не спится. Плюс у нас сегодня занятия лишь с двенадцати начинаются, поэтому решила дойти и вкусно поесть.

– А могла бы брать пример с Ли, – говорит Тарас, – сладко сопеть и видеть десятый сон в теплой кровати.

Я морщусь от осознания, что могу потратить время впустую, и Тарас это понимает. Он догоняет меня, и я замечаю, насколько он возмужал. В этом учебном году я вижу его впервые, потому что он уезжал за границу на стажировку. И приехал позже, чем был начат учебный год.

– Как ты? – спрашивает он, закидывая за спину рюкзак. – Что нового тут?

– Да ничего, – говорю я, а в памяти всплывает вчерашний день и тот ужасный случай, который произошел в коридоре.

– Да? Тогда почему Соловьев называет тебя «несчастье ходячее»?

Я чуть не споткнулась, когда услышала, что сказал Тарас. Мы встречаемся взглядами, и в его зеленых глазах я вижу

непонимание.

– Ну, в общем... – начинаю я у входа в здание. Тарас галантно придерживает передо мной дверь, ожидая, когда я войду. – Ситуация, конечно, не особо приятная, Тарас... Вчера я случайно облила Матвея кофе.

– Зачем? – восклицает Тарас.

– Точнее, он врезался в меня, и так вышло, что мой кофе оказался на его рубашке.

Я вновь вспоминаю, как темный обжигающий напиток растекается по его белой рубашке и она прилипает, демонстрируя прекрасно натренированное тело.

– А что было дальше?

Я вижу, что Тарас, по-видимому, знает эту историю, и мне интересно: откуда же?

– Ну потом мы не пересекались, правда, после занятий нас с Лилией кто-то окатил водой из лужи...

– И ты подозреваешь, что это Матвей? – выгибает бровь Тарас.

– Ага, – грустно отвечаю я.

– А почему ты мне не сказала, что записалась в чирлидерши?

– Это произошло только вчера! – восклицаю я. – Знаешь, я и так вчера была подавлена... и не думала, что ты так быстро приедешь!

Тарас ехидно улыбается и притягивает меня к себе, крепко обняв за плечи.

– Да я шучу, Лер! Чего ты напряглась?

Я изображаю, что обиделась, и Тарас начинает мне щекотать шею.

– Блин, прекрати! – смеюсь я.

Мы входим в здание института и идем в сторону столовой. Аромат свежееиспеченной выпечки пробуждает лютый аппетит, и мы встаем в очередь, держа подносы.

– Ну а ты? Что нового? Как стажировка?

– Все прекрасно, – улыбается Тарас, и я ловлю себя на мысли, что его глаза говорят за него.

Он соскучился.

Как может соскучиться лучший друг.

И я соскучилась.

– Стажировка прошла хорошо, мне даже понравилось.

– Наверное, зажигал с брутальной немкой? – Я подмигиваю Тарасу и продвигаюсь дальше по очереди. Беру свежий круассан и кладу его на поднос.

Нет, лучше возьму-ка я два!

И докладываю еще один.

– Мне некогда было этим заниматься, – говорит Тарас. – Стажировка отнимала все силы и желание развлекаться. Я только и делал, что вставал, завтракал, шел на стажировку – и так до вечера.

– Ну, так самое время, чтобы развлекаться! – приободрила я его. – Ночь – друг молодежи, забыл?

Тарас мило улыбается, но отмахивается от моих слов.

– Если в следующий раз поеду один, то обязательно воспользуюсь твоим советом, – произносит он и подмигивает мне.

Наш разговор прерывает...

Вот же гад!

Матвей.

Собственной персоной. Стоит рядом с нами и лыбится.

Вначале смотрит на меня, потом на Тараса и протягивает ему руку.

Тарас пожимает ее и переводит взгляд на меня.

– Ты не забудь, – обращается к Тарасу Матвей, – что сегодня в полдень тренировка.

– Ага, – с легкостью отвечает Тарас, но я замечаю, как он закусывает щеку изнутри, словно его что-то беспокоит.

– Тебя это тоже касается, – обращается ко мне Матвей, словно я ему чем-то обязана.

– Еще солнце не взошло над городом, а ты уже командуешь! – фыркаю я и, отвернувшись, забираю свой ароматный кофе, который сварил местный бариста.

– Я это запомню, кроха!

Глава 6. Матвей

Пару мы прогуливаем с Темой, сидя в машине на парковке перед институтом.

– Не нравится мне этот чувак, – сообщает друг, делая глоток кофе.

Я лениво роюсь в телефоне, пролистывая соцсети, лишь бы убить время.

– Эй, ты меня вообще слышишь?

– Да, – вяло отвечаю я.

– И?

Так и хочется срифмовать, потому что сейчас он меня бесит.

Но вместо этого блокирую телефон, кладу его на переднюю панель и поворачиваюсь к Артему.

– Посмотрим, что он может.

– Я бы его не брал, – говорит друг.

– Я тут решаю, кого беру, а кого нет.

– Базара ноль, – разводит руками друг, давая понять, что он не претендует на мое место. – Я просто выразил свое мнение.

– У нас нет хорошего нападающего, – закрываю глаза и откидываю голову назад. – А Тарас выглядит достаточно устрашающе, что дает нам плюс в карму команде. У него нормалек тело, да и он немногословный. Что еще нужно для напа-

дающего?

– Мозги? – вопросительно спрашивает Тема.

– Ну, по-видимому, не только ему...

Мы переглядываемся, и я улавливаю на лице товарища тень презрения.

Нет, ну мы частенько с Артемом собачимся, но в шутку.

Неужели меня задело то, что Тарас – приятель этой бело-брысой паршивки?

Да нет, бред какой-то.

И в следующую секунду мы начинаем смеяться.

– Да, точняк, – говорит тот и отворачивает взгляд в окно машины.

– Нужно просто навести справки об этом Тарасе, тем более сегодня у него первое занятие. Как он заверял, ранее был достаточно опытным игроком.

– Это может быть брехня.

– Согласен, но пока что делать поспешных выводов не хочу.

Друг выпучивает глаза.

Господи, вот только не смотри на меня так, Тим... ужасающим взглядом гиены, которая прямо-таки просит вновь ввязаться в это дело...

– Что? – равнодушно спрашиваю я.

Но друг молчит.

Твою же мать!

Нет, опять влезать в это дерьмо...

– Нет, Тема, мы не будем...

– Да ладно тебе, мой батя все следы заметет.

– Нет, – рычу я на него. – Мне прошлого раза хватило настолько, что я даже не хочу вновь в это ввязываться.

– С каких пор ты такой ссыкун?

С тех пор, как батя рубанул мне счет.

С тех пор, как мать потеряла ко мне доверие. Так мне хочется ответить.

Но...

Вместо этого я говорю:

– Если у нас не получится, мы будем работать по моему плану. А пока...

– Я слушаю тебя. – Друг поудобнее усаживается в кресле, кладет руки на колени.

– Как я буду готов рассказать тебе этот план, то сообщу.

Я вижу по взгляду Темы, что заинтересовал его, хотя, по правде говоря, никакого плана по вынюхиванию информации о Тарасе я и не составлял. Я это ляпнул бездумно. И кажется, поплачусь в скором времени.

Что ж...

Расхлебывать такую кашу мне не впервой. Да и ладно.

Возвращаюсь к телефону, как вдруг у Темы раздается звонок. Но я не обращаю внимания и продолжаю дальше скроллить ленту.

– Алло. Ага. Понял.

Я вожу пальцем по экрану, едва не засыпая. От избытка

тупых постов у меня болят глаза. Но вдруг я натыкаюсь на пост, который лайкала маленькая белобрысая пигля.

Лера.

Я вижу ее аватарку, которая стояла в группе, где мы недавно обменивались приветствиями. Быстро открываю список тех, кто поставил лайк посту, и, найдя эту аватарку, перехожу в ее аккаунт. Страничка Леры закрыта, и мне приходится чуть ли не под невидимой лупой рассматривать ее фотографию. Белокурые волосы словно снег лежат на ее плечах. Она вполоборота смотрит в камеру на фоне Москва-Сити. Ее ник – *leramo*.

«Интересно, что означает ее *то*?» – размышляю про себя, не в силах оторвать взгляд от фотографии. Вижу, что у нее около тридцати фотографий и десятки подписок. Думаю о том, что эта Лера и вправду – великая заучка и ей некогда слоняться по соцсетям. Возвращаюсь обратно к посту и читаю его. На фотографии изображен размытый ген, а внизу научный текст:

«Ген-маркер – это ген с известной локализацией и проявлением, по деятельности которого можно судить об успешности трансформации (например, гены устойчивости к антибиотикам или гены, отвечающие за синтез белков, светящихся в ультрафиолетовом излучении)...»

Глаза слипаются от избытка научных терминов, и, дочитав статью до конца, я понимаю, что мне любопытно: на какие группы подписана эта девчонка?

Перехожу в группу, чтобы посмотреть, какие еще отметки ставила Лера. И нахожу текст про биоинформатику как предмет науки. Листаю дальше. «М-да... Заучка еще та», – мелькает в голове. И в этот момент меня отрывает от раздумий Тема.

– На что пялишься?

– Да зачитался статьями для учебы, – вырывается у меня. И я делаю свайп назад, чтобы выйти на свою ленту, которая вновь захлавлена фотографиями девушек, которые так и норовят продемонстрировать свои прелести.

– Для учебы? – переспрашивает Тема.

– Да, а что? Мы же вроде бы как ученые.

– Ха, – восклицает тот. – Уж не думал, что Мэт будет читать такие статьи. Тебе отец давно уже диплом купил.

– А тебе будто бы нет?

Тема замолкает. То-то же! Нечего лезть туда, куда тебе не следует.

Я смотрю на время и понимаю, что через полчаса у нас тренировка.

– Пошли, скоро начнем.

– Ага, – говорит Тема, и мы вылезаем из машины.

В лицо ударяет холодный осенний ветер. Погода хмурится. Ну как так, ведь только совершенно недавно было лето, наполненное красками и эмоциями, и вот уже осень...

Я подхожу к багажнику и вытаскиваю оттуда свою сумку, Тема делает то же самое. Мы молча идем в сторону спорт-

зала, проходим охрану и направляемся в мужскую раздевалку В раздевалке – никого, но это и к лучшему. Эта раздевалка предназначена только для нашей команды. Тема что-то напевает, не вынимая айрподс из ушей, и начинает переодеваться.

Затем мы спускаемся по лестнице, в руках у нас по бутылке воды и полотенцу. Сегодня стадион закрыт специальной крышей, которая надвигается на него в непогоду. Чудо! Как говорится, спасибо моему отцу, который все это построил и отреставрировал. Я захожу в подсобку, нахожу среди инвентаря самый плотный мяч для американского футбола.

Тема садится на лавочку ожидающих и продолжает рыться в телефоне, а мне ничего не остается как начать разминаться. Поэтому я небыстрым темпом делаю пару кругов по стадиону, попутно слушая музыку. И как только начинаю делать третий круг, в поле моего зрения появляется Лера.

Я вижу, как она выходит. В облегающих темных легинсах и такой же олимпийке. На ногах легкие кроссовки. Волосы собраны в высокий хвост. Она идет со своей подругой – черноволосой девицей, которой тоже палец в рот не клади.

Про себя думаю, что они слишком рано заявили сюда. В основном девушки опаздывают на совместную тренировку, и мы уже привыкли к этому. По крайней мере, София пытается их держать в узде, но... это же девушки! Я стараюсь делать вид, что не видел ее, и продолжаю бежать. Что ж.

Зная то, что София улетает учиться за границу и сейчас

ищет ту, которая сможет занять ее место, – я прихожу к выводу, что мне будет даже интересно узнать, кому она передаст лидерство. От этой мысли не могу сдержать улыбку. Краем глаза наблюдаю за Лерой, которая что-то воодушевленно обсуждает с Лидой... Лизой..

Ай, не важно, как там эту брюнетку зовут.

Они садятся на скамейку, ставят на нее бутылки с водой. Я немного ускоряюсь, чтобы как можно быстрее сократить дистанцию. Любопытство, которое бушует во мне, не дает покоя, от слова «совсем». Чем ближе я к ним, тем сложнее прятать глаза. Однако я собираю волю в кулак и, пробегая мимо девчонок, перевожу взгляд вдаль.

Девчонки оживленно болтают – из-за музыки в наушниках мне не слышно о чем. А подслушать очень хочется. Впрочем, я заглушаю в себе эти мысли и продолжаю бежать по стадиону еще пару кругов, прежде чем останавливаюсь около лавочки с Темой, который до сих пор не сводит глаз с экрана телефона.

– Ну и че, – спрашиваю у него, – ты так и будешь сидеть, а потом говорить, что снова растянул лодыжку?

– Ща, подожди, я тут кое с кем... общаюсь... – бубнит тот, активно печатая.

Беру бутылку воды и краем глаза смотрю на девушек. Нас разделяет метров десять, а быть может, и меньше. Замечаю на себе взгляд Леры, но не придаю этому значения. Открываю бутылку и делаю несколько глотков. Холодная вода об-

жигает горло, и мне становится хорошо.

– Давай завязывай с этим и дуй разминаться.

– Да-да, – говорит Тема, и я понимаю, что он игнорирует мои слова. – Щас, только...

Закрыв бутылку, я задеваю его ногой, чтобы тот наконец-то обратил на меня внимание.

– Иди разминаться. У нас скоро соревнования, а ты в последнее время от телефона никак не отлипнешь.

Друг поднимает на меня взгляд. Мы смотрим друг на друга, и тут Артем переводит взгляд на Леру.

– Глянь, кто пришел.

– Я видел, – говорю я так, словно мне все равно.

Но мне не все равно.

Эта девчонка просто вывела меня из равновесия своим поведением.

Никто. Просто никто из противоположного пола не осмеливался так вести себя, как эта маленькая пигля... И меня это чертовски злит.

Тема нехотя поднимается и, положив телефон на скамейку, начинает разминаться.

– Так и будешь стоять? – спрашивает он, пока я разминаю ноги, делая круговые движения голеностопом.

– А что ты предлагаешь?

– Ну не знаю, – отвечает Тема. – Подойди, что ли, поздоровайся.

– Зачем?

– Чтобы поддерживать позитивный настрой.

– Какой еще, к черту, позитивный настрой? – не выдерживаю я и смотрю на друга, который прям-таки лыбится.

– Задела тебя, да?

– Нет, – говорю я и начинаю отжиматься.

Один. Два. Три. Четыре. Пять.

Друг присоединяется ко мне.

– Да брось, я же вижу, что тебя задела эта блондинка.

– Ничего не задела. – Я пытаюсь говорить как можно спокойнее, но чувствую, что из-за растерянности дыхание сбивается. Пытаюсь сосредоточиться, чтобы как можно больше выжать из себя.

Десять. Одиннадцать. Двенадцать. Тринадцать.

– Ага, я прям вижу, – немного задыхаясь, говорит Тема, – как она тебя ничем не задела, поэтому ты так реагируешь.

Я молчу. Не хочу ничего говорить. Продолжаю отжиматься.

Восемнадцать. Девятнадцать. Двадцать. Двадцать один...

– А еще я видел, как ты на нее смотрел, пока бегал.

Двадцать пять. Двадцать шесть. Двадцать семь.

На тридцатом отжимании Тема сдается и усаживается на коленки, чтобы отдышаться. Я же продолжаю отжиматься, чтобы не думать о лишнем.

Тридцать один. Тридцать два. Тридцать три. Тридцать четыре. Тридцать пять...

– Подошел бы, поздоровался. Может быть, отпустило бы

тебя.

Тридцать семь. Тридцать восемь. Тридцать девять...

Сороковой отжим дается мне с трудом, и я прекращаю упражнение. Сердце бешено стучит в груди, а Тема переворачивается на спину и начинает качать пресс. Я следую его примеру.

– Никто тебя не осудит и не заподозрит в симпатии, если ты подойдешь к девчонкам.

– С чего тебя это заботит?

– Потому что ты вторые сутки сам не свой, – изрекает Тема.

– Да с чего ты взял, что она меня зацепила?

Тема делает три подхода, пока я пытаюсь нормализовать дыхание. Кажется странным то, что я никак не могу успокоиться. И это явно не из-за физических нагрузок.

– Потому что в последний раз я видел тебя таким взволнованным, когда тебя бросила Лиза.

– Ну ты, конечно, и вспомнил...

– А что? Разве не так?

Мы встречаемся взглядами. Я понимаю, что друг, возможно, и желает мне лучшего, однако его переживания совершенно сейчас некстати.

– Нет, не так, – отвечаю ему.

Тогда Тема поднимается на локтях и во весь голос кричит:

– Эй, девчонки! Привет!

Я сжимаю плотно губы, дабы удержать себя в руках и не

врезать Теме. Но также ловлю себя на мысли, что слишком остро реагирую на простые слова друга. «И вправду, чего это со мной?» – анализирую я свое поведение, но краем уха слышу, как Лера с подругой в унисон говорят: «Привет!»

– Пойдем поболтаем с ними, – предлагает Тема.

– Иди, – отвечаю ему.

– Да Мэту, по ходу, нравится Лера?

– Чушь собачья, – говорю я и встаю на ноги.

И иду, держа курс на Леру. А Тема идет позади, тихо хихикая.

Ладно... Нужно доказать не только Теме, но и себе, что Лера мне совершенно не запала в душу. Или же...

Глава 7. Валерия

Ловлю себя на мысли, что меня тошнит от этих мажоров. Тошнит от того, что они пытаются при любом случае выпендриваться друг перед другом: кто круче, кто сильнее, кто острее на язык. И пока я об этом размышляю, София обращается к парню, который нас поприветствовал:

– Я смотрю, у тебя, Тем, сегодня быстрее котелок варит.

Ну точно как в воду глядела. Выпендрей на выпендрейе...

– Да, есть такое, – соглашается Артем, продолжая улыбаться.

– Что ж, – хлопает в ладоши София и обращается к нам с Лилией. – Для начала нужно размяться. Девочки! По местам!

Девочки выстраиваются в ровную шеренгу на расстоянии примерно метр друг от друга. Переглянувшись, мы с Лилией следуем их примеру. Матвей и Артем тем временем остаются около Софии. Чувствую на себе ехидный взгляд Матвея. От этого по телу разбегаются противные мурашки. Фу, блин... Как же хочется, чтобы он занялся чем-то другим и перестал на меня пялиться...

– Итак, мои прекрасные девы, – начинает свою речь София. И от пафосных слов, которые она произносит, я чув-

ствую приступ тошноты. – Сегодня у нас пополнение. Лиля и Лера на испытательном сроке. Прошу отнестись к ним с пониманием и по возможности помогать в случае ошибки.

Девчонки хихикают, словно София говорит что-то смешное. Мы с Лилией опять переглядываемся.

– Поэтому для начала бежим три круга легкой трусцой по стадиону. НАЧАЛИ!

И пока девочки лениво друг за дружкой начинают бежать, держа дистанцию, я замечаю, как София поворачивается к Матвею. И, пробегая мимо, я слышу ее слова:

– А вы, ребята, чего встали?

Недослушав, что ответили Матвей и Артем, я устремляюсь вперед, следуя за девочкой с короткой стрижкой. Мы молча пробегаем один круг, и я даже чувствую прилив сил. Сказать по правде, я давно не бегала. В школе я всегда выходила на пробежку, так что навык остался. И вот сейчас ноги словно сами несут меня. Правда, второй круг дается чуть сложнее, чем первый. И как только мы его начинаем, слышатся слова Софии:

– ЧЕТЫРЕ КРУГА, ДЕВОЧКИ! ПЛОХО ИДЕТЕ!

Черт... Мне бы три пробежать и не умереть с непривычки, а тут... четыре круга.

Просто проклятье какое-то!

И как только я пробегаю половину второго круга, со мной равняется Матвей.

– Бежишь? – спрашивает он.

– Нет, плыву.

– Да ладно тебе, – говорит Матвей, поворачивается и бежит теперь спиной вперед, – мы же нормально общались.

– Ничего не нормально, – говорю я, продолжая бежать и контролировать дыхание.

– Ладно, я погорячился тогда, – словно раскаивается Матвей, не спуская с меня взгляда. – И как бы...

– Засчитано, – говорю ему со всей невозмутимостью, которую могу изобразить сейчас.

– Эй! Я недоговорил.

– Я принимаю твои извинения. Один – один, – говорю ему, дав понять, что я точно знаю, что это он обдал меня водой из лужи.

– Ладно, – растерянно произносит Матвей, разворачивается и бежит ровно. Вместе мы завершаем второй круг и выходим на третий.

– А почему ты решила пойти сюда?

– Ради подруги. Она давно хотела быть чирлидершей.

– Да ты просто Робин Гуд!

– Seriously? – восклицаю я, дав понять, что его сравнение никуда не годится. И тут мы встречаемся с ним взглядом. Матвей перебегает на другую сторону непонятно зачем и оказывается от меня по правую сторону.

– Ну да! – со всей серьезностью говорит он. – Помогаешь людям в беде...

– Лилия не была в беде, я просто решила ее поддержать, –

говорю я и отвожу взгляд. Краем глаза замечаю Софию, которая разговаривает с Артемом, который смотрит на нее с восторгом и вожделением, чуть-чуть не роняет слюни.

«Фу, какая гадость», – думаю я, нахмутив брови.

– Ну так я и говорю, что как Робин Гуд – всегда готова прийти на помощь!

– Ладно, мозги – это не твое, – практически шепотом говорю я. Матвей переспрашивает:

– Что?

– Ладно, может быть, ты прав.

– Нет, – отрицательно качает головой Матвей, и я слышу, как его дыхание немного сбито от бега, – ты явно что-то другое сказала.

– Тебе послышалось, – как можно нейтральнее говорю я.

– Ладно, давай начнем все заново? Мы ведь вроде бы как... в одной команде теперь!

Прежде чем дать какой-то внятный ответ, я с минуту размышляю. Точнее, делаю вид, что размышляю, однако кое-какие мысли в голове у меня все равно мелькают. К примеру, давать ли этому негодяю еще один шанс, забыв ту нашу встречу? И к чему это приведет? Ведь на самом деле в нашей стычке нет ничего криминального или обидного: зуб за зуб, око за око. Но, с другой стороны... Моя женская гордость... так хочет ему врезать по лбу, чтобы этот Матвей раз и навсегда понял, как нужно общаться с девушками.

И как думаете, что я выбрала по итогу? Ага, вы чертовски

правы!

– Ты чего? Не хочешь мириться? – вынуждает меня вынырнуть из своих мыслей Матвей. Я смотрю на него и вижу его невиннейший дружелюбнейший взгляд.

Ну да, несомненно, внутри себя я все уже решила. Поэтому недолго думая говорю:

– По рукам!

И в это мгновение Матвей рывком притягивает меня к себе. Все как в замедленном кино. Я вижу, что его волосы слегка растрепаны от ветра, а губы приоткрыты. Следом чувствуется какой-то удар, но я не понимаю откуда? И вот мы уже падаем на траву. Матвей пытается хоть как-то смягчить удар, но все тщетно. Он лишь сильнее прижимает меня к себе. Перед глазами у меня все кружится, а в голове мелькают мысли, которые заглушают все.

Мы кубарем катимся по газону, но скоро останавливаемся. Матвей все так же крепко-накрепко прижимает меня к себе, а я, скрестив руки на его твердой груди, зажмурила глаза и не хочу их раскрывать. Паника овладевает мной, даже несмотря на то что я уже чувствую, что лежу на чем-то твердом. Раз – меня аккуратно кто-то переворачивает и кладет спиной на траву.

– Ты цела? – слышится мужской голос.

Мне не хочется открывать глаза, но, сделав усилие, я все же распахиваю их.

Надо мной нависает Матвей. Лицо его встревожено, из его

носа тонкой струйкой сочится кровь.

– Д-да... – говорю я, не в силах пошевелиться.

– Что-то болит?

– Нет, – с уверенностью отвечаю я и пытаюсь пошевелиться. – Ничего не болит.

– Ну хорошо, – с облегчением выдыхает Матвей.

Я сглатываю тягучую слюну и ком оставшихся переживаний, пытаюсь осмыслить, что же это только что произошло? Однако времени на размышления оказалось меньше, чем я думала. Слышу крик Софии.

Еще секунду Матвей задерживается надо мной, а после поднимается. Мне чудится, что я видела, как он морщится от боли. Я оглядываюсь по сторонам и уже вижу, как к нам подлетает София. Вместе с ней Артем и еще несколько парней. С другой стороны к нам подбегает Лилия. Я все еще не могу осознать, что только что произошло. Матвей сидит рядом со мной, тяжело дыша. Вижу, что он опустил голову и пытается сделать глубокий вдох.

– Господи, Лера! – восклицает София своим писклявым голосом, от которого звенит в ушах. – Ты в порядке?

– Да, – отзываюсь я, пытаюсь сесть. – Со мной все в порядке.

Все подбежавшие встают в круг, нависая над нами. Лилия через какое-то мгновение опускается на колени и тихо роняет:

– Тебе точно не нужно к врачу?

– Нет. – Я отрицательно мотаю головой, ощущая легкое головокружение. – Точно.

– Ну хорошо.

– Как так вышло? – истерически пищит София, и ей-богу, если она еще раз так пискнет, то я за себя не ручаюсь. Разыгрывает трагедию, словно она на моем месте. Господи...

– Мы дали пас, – начинает один парень, которого я не знаю. У него короткая стрижка, угловатые черты лица и нос с горбинкой. – И немного не рассчитали силу...

Матвей тем временем трясет головой и пытается размять спину. До меня медленно, но верно доходит кое-что...

– Матвей, а ты как?

– Я в норме, – сухо отзывается тот и смотрит на меня исподлобья.

– Идти можешь?

Позади меня присаживается парень, и по голосу я узнаю, что это Тарас. Обернувшись, замечаю его испуганный взгляд, который скользит по мне.

– Да. – Я ощущаю сухость во рту и пытаюсь подняться.

Лодыжку пронзает острая боль, и я ойкаю. Тарас мгновенно поддерживает меня, приобняв за талию.

– А говорила, что можешь...

Поднимаю взгляд и замечаю, что на Тарасе уже форма футбольной команды. Он смотрит на меня со страданием и заботой, и от этого мне становится спокойней.

– Да лодыжка пройдет сама собой, – говорю я и пытаюсь

сделать второй шаг, но вновь боль пронзает травмированное место.

– Нет, – говорит Тарас, – так дело не пойдет.

Он поднимает меня на руки.

На нас глазают все, включая девчонок, которые не решились подойти ближе и теперь перешептываются на другой половине стадиона. Тем временем я кидаю быстрый взгляд на Матвея, который стоит около нас. В ответном взгляде Матвея я замечаю непонимание.

Интересно, чего это с ним?

– Обязательно скажи врачу, что это несчастный случай! – тараторит София. – Понял?

– Ага, – уверяет ее Тарас, расплываясь в улыбке.

– Тебе бы тоже показаться врачу. – София заботливо обращается к Матвею. – У тебя разбита губа.

– Разберусь, – практически рычит Матвей и, растолкав всех, идет прочь с поля.

Мы с Тарасом переглядываемся. Он подхватывает меня поудобнее и направляется вслед за своим капитаном. И пока Тарас несет меня на руках, я наблюдаю за тем, с каким упорством, практически через силу, идет Матвей по стадиону. Заметно, что он немного прихрамывает, его плечи опущены, будто бы он несет на спине что-то тяжелое.

– Что произошло? – спрашивает Тарас, по-видимому заметив, что я провалилась в свои мысли.

– Не знаю. – Я крепче обнимаю его за шею. – Мы спокойно

бежали, Матвей попытался извиниться передо мной за тот случай...

– Какой случай?

– Ну... Знаешь... Я же его облила кофе, – бормочу я, пряча свой взгляд в воротник формы Тараса. – И, видимо, это обозлило его. Вчера вечером, когда мы выходили из здания института, он сел в свою машину и в отместку окатил меня из лужи...

– Да, ты говорила. Я подумал, что что-то еще случилось... Тогда ты все правильно сделала, – с усмешкой добавляет Тарас. – Таких нужно только учить другими методами.

– Нет. – Я отрицательно качаю головой. – Это плохо... В общем, он извинился передо мной – и тут же потянул меня на себя. Прямо дернул. А после мы уже упали, кубарем покатались...

– То есть ты не поняла, что произошло?

– Нет.

– Парни решили немного попинать мяч, пока вы бегали. И кто-то из них не рассчитал свою силу. Как раз ты и Матвей бежали ровно по траектории полета мяча. Скорее всего, Мэт это заметил и решил смягчить удар. Но, как я понимаю, от неожиданности или от того, что удар мяча оказался очень сильным, вы повалились на землю.

– Да тебе просто детективом нужно стать! – улыбаюсь я.

– Я просто в это мгновение как раз наблюдал за тем, как мяч летит к Мэту. Но из-за того, что ты с ним разговаривала

и находилась спиной ко мне, я не сразу тебя узнал.

– Значит, богатой буду.

– Ага, – лучезарно улыбается Тарас и выносит меня в коридор. Мэт уже оторвался на достаточное расстояние.

Кабинеты первой помощи и дежурного врача расположены в другом корпусе, поэтому идти нам еще прилично.

– Зачем ты пошла в чирлидерши?

– Я хочу поддержать Лилию, – говорю я, осознавая, что уже раз сто повторила это всем. – Она для меня стала отдушиной...

– Но ведь есть другие секции у нас в институте, – задумчиво произносит Тарас, аккуратно открывая дверь одной рукой. Прохладный ветер ударяет в лицо, но Тарас словно не замечает этого, он несет и несет меня. – К примеру, клуб любителей биологии. Или нано-инженерии...

– Почему ты сам пошел в американский футбол? Ты же завязал?

Тарас ехидно улыбается, а после переводит взгляд на меня. В его глазах я вижу свет доброты и заботы. От этого вновь чувствую, как внутри становится теплее и приятнее.

– Потому что я люблю футбол, забыла?

– Нет, это я помню, – отвечаю я, вспоминая, насколько сильно он любит этот вид спорта.

Остальную часть пути мы молчим. Но не потому, что нам не о чем поговорить, просто мы и молча могли понять друг друга. Однако когда Тарас открыл дверь основного корпуса,

я случайно задела ногой дверную коробку, отчего вскрикнула.

– Что такое? – испуганно спрашивает Тарас.

– Я... задела ногой дверной косяк, – говорю ему, морщась от боли.

Тарас не останавливается, а лишь прибавляет шаг. Достигнув медицинского кабинета, он открывает дверь и вносит меня туда. В кабинете очень светло и пахнет нашатырем. Доктор в белом халате сидит за столом и что-то усердно печатает на компьютере. Возле него замер на стуле Матвей.

– А у вас что? – спрашивает доктор.

– Мы с ней вместе были на стадионе, – опережает меня Матвей, отвернувшись. – Тоже пострадала.

– Усаживайте ее вот сюда.

Тарас без лишних слов аккуратно опускает меня на кушетку, стараясь не задеть правую ногу, которая болит.

– А вы свободны, молодой человек. Подождите за дверью, – говорит врач.

Тарас немного медлит, а после шепотом говорит:

– Я рядом.

Разворачивается и удаляется прочь.

– Ай, чертов принтер! – восклицает доктор и, встав с места, устремляется за ширму. Мы с Матвеем обмениваемся холодными взглядами. Когда возвращается, врач говорит:

– Никуда не уходите, я за бумагой.

И, выйдя из кабинета, оставляет меня наедине с Матвеем.

Как только дверь захлопывается, я поднимаю взгляд на Матвея, а он, в свою очередь, поднимается со стула и в два шага оказывается около меня.

Интересно, что ему нужно еще?

Глава 8. Матвей

Я смотрю на Леру невозмутимым взглядом. Эта маленькая девочка прям-таки сжимается от страха. В голове у меня мелькает мысль: чего ты боишься, милая? Ее глаза выдают ее страх, непонимание, любопытство. Я усмехаюсь, продолжая буравить девочку взглядом.

– Что еще? – не выдерживает она, спрашивая таким голосом, словно в чем-то виновата.

Я лишь склоняюсь вперед. Наши лица оказываются на одном уровне, и мне чудится, что я слышу быстрый-быстрый пульс Леры.

– Да так, – говорю я так спокойно, что от своей же игры у меня захватывает дух. – Хотел удостовериться, что с тобой все в порядке.

– Спасибо, – с удивлением отвечает Лера. – А ты...

– Нормально. – Я перебиваю ее и, кинув напоследок оценивающий взгляд, развернувшись, возвращаюсь к стулу. Сажусь, складываю руки на груди и продолжаю пялиться на Леру. Я вижу, как той неуютно под натиском моего взгляда. Она ежится, не знает, куда посмотреть, и изредка кидает на меня взгляд.

– Что-то не так? – все-таки не выдержав, спрашивает она.

Я ничего не отвечаю, лишь продолжаю буравить ее взглядом. От этой игры мне становится веселее: боль, которая

пронзает правую лопатку, немного притупляется, как и мысли об этом. Лера поджимает губы в плотную ниточку и отводит взгляд.

– С такой травмой ты еще долго не сможешь участвовать в тренировках команды, – наконец выдаю я, продолжая наблюдать, – вывих щиколотки очень плохая травма.

– Я знаю, – говорит она.

– И откуда же?

– Я не раз уже вывихивала ее. – Лера опускает голову и принимается разглядывать свои руки. – И знаю, насколько это противная травма.

– Хм, – отвечаю я многообещающе, будто бы меня это заботит. Хотя... наверное, и заботит, раз я пытаюсь привлечь ее внимание. Что-то мне подсказывает, что Лера – девушка непростая.

– Мне Тарас сказал, что ты принял на себя удар, – говорит она.

Я уже думал, что никогда не дождусь этого, а нет, ошибался.

Стараюсь не показать своей радости и, сделав глубокий вдох, со всей серьезностью отвечаю:

– Да, я спас тебя.

– Спасибо, – говорит Лера тихо.

– Будешь мне должна.

– Что?

– Я не благотворительный фонд.

– Да ну?

Я ничего не отвечаю. Держу паузу, чтобы позлить ее еще сильнее. Девушка бросает на меня грозный взгляд, и я отмечаю, что мне нравится ее злить. Всякой чепухой выводить из себя на ровном месте. Она такая забавная, когда злится: эти прищуренные глаза, поджатые губы, шумное дыхание через нос... Ух! Я бы продолжал ее злить, однако наш разговор прерывает доктор, который входит в кабинет.

– Бумага, – торжествуя, говорит он, держа в руках пачку. – Пу-рум-пум-пум.

Мы с Лерой откидываем доктора любопытным взглядом. Тот же, дойдя до стола, кладет пачку и смотрит на нас. Доктору на вид лет около пятидесяти, этот высокий мужчина явно держит себя в форме. Его глубоко посаженные серые глаза внимательно глядят на нас из-за толстых линз очков, которые комично сидят на носу-картошке.

– Так-с, – говорит доктор. – Что у вас?

Он хочет подойти ко мне, но я решаю переиграть эту партию. И переиграть ее куда более ироничней, чем Лера могла бы предположить.

Я поворачиваюсь к доктору и говорю серьезным голосом:

– У нас случился несчастный случай, Лера вывихнула лодыжку.

Доктор внимательно выслушивает меня, переводит взгляд на Леру и подходит к ней:

– Давай-ка посмотрю.

Лера, не говоря ни слова, снимает кроссовок и морщится от боли, которая, по-видимому, пронзает ее ногу. Я внимательно наблюдаю за тем, как доктор осматривает Леру. Мне же, в свою очередь, ничего не остается как просто плевать в потолок. Замечаю, что девушка волнуется, и мне это льстит.

Льстит до такой степени, что сводит скулы. Доктор осторожно ощупывает ее ногу, а после говорит:

– Обычное растяжение, через пару дней должно пройти.

Лера тихо вздыхает, искоса смотрит на меня, а я облизываю пересохшие губы. Девушка смущается и отводит взгляд.

Воу, воу, воу, крошка. Это что сейчас было? Неужто я тебе интересен? Ты не показывала этого, пока мы бежали с тобой. И тогда, когда я лежал на тебе, не показывала...

И тут мои мысли пронзает воспоминание.

Этот дурацкий случай на стадионе, который в один миг спутал все мои чувства к ней.

Стоп, я сказал только что – «чувств»? Не может быть...

«Мэт... соберись...»

Делаю глубокий вдох, чтобы отогнать мысли, но... не могу оторвать взгляд от Леры.

Н Е М О Г У.

Черт, да чтоб тебя!

Чувствую, как потеют ладони, а перед глазами вспыхивает ее лицо: только что беззаботное – и вот уже испуганное. Вспоминаю недоумение в ее глазах, будто бы она уверена, что должна быть совершенно не здесь и не в это время. На

долю секунды у меня сбивается дыхание, я чувствую, что не хватает воздуха. Картины, что плывут перед глазами, сводят меня с ума.

«Соберись, Мэт!» – командую я себе, но ничего не выходит. Звуки все заглушаются, а перед глазами лишь она – Лера. Чувствую сухость во рту и, пересилив себя, отвожу взгляд в сторону. Спина по-прежнему болит, да так, что хочется лезть на стену, однако... Я не могу показывать это перед девочками. Да и не только перед ними...

Меня отец тренировал так, чтобы я стал человеком, который не знает боли. Тем, кто может вытерпеть все. И в физическом, и в душевном плане.

«Мужчины не плачут», – вспоминаю слова отца, которые он произнес, когда я, маленький, напоролся пяткой на гвоздь. «Мужчина никогда не должен показывать, что он слаб. Особенно на людях. Ты это понял?» От воспоминаний того, как много времени мы проводили с отцом, меня прошибает холодный пот. И его слова, которые на всю жизнь врезались мне в память, еще сильнее дают понять, что я выдержу все.

Спина заживет, и я даже не вспомню об этой боли, а вот слезы мужчины запомнят многие.

И вряд ли я смогу отмыться от этого. Как представлю, что меня полощет весь институт, становится противно. Поэтому я делаю глубокий вдох, который не унимает физическую боль, а только ее прибавляет, а после тихонько выдыхаю.

А тем временем доктор умело накладывает тугую повязку на Лерину ногу. А я не могу заставить себя не смотреть на Леру, хотя бы искоса.

Хотя бы одним глазком.

«М-да, Мэт... сильно тебя девочка задела», – веду я с собой внутренний монолог, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Ну вот и все, – наконец-то говорит доктор и отходит от Леры. – Идти сама сможешь?

– Да, – тихо роняет та и, взяв одну кроссовку в руку, пытается встать с кушетки. Попытка не увенчивается успехом, отчего девушка дергается от боли. И вновь опускается на кушетку.

– Позвать Тараса?

Лера, по-видимому, не ожидала от меня такой добрый жест, ведь... Мы вроде бы как еще в ссоре.

Блин, что я чушь несу? Какая ссора? Я едва ли знаю ее и до этого момента испытывал лишь неприязнь, а теперь что? Что я к ней испытываю?

– Если можешь... – отзывается та смущенно, потупив глаза в пол.

Я встаю со своего стула, стиснув зубы от боли. Выхожу из кабинета и оглядываю коридор. Разыскивать Тараса не приходится. Он сидит прямо у дверей.

– Зайди, – строго говорю я ему.

Тарас поднимается с металлической лавочки и заходит в кабинет следом за мной.

– Ну как ты? – спрашивает он, а я мысленно передразниваю его: «Ню каг ти?» Он бесит меня, помощник чертов, что уж тут скрывать. Я снова делаю очередной глубокий вдох.

– Нормально, – говорит Лера.

– Проследите, молодой человек, чтобы девушка неделю не занималась никакими активностями, – говорит доктор, – И меняйте повязку два раза в день. На ночь пускай нога отдыхает.

– Хорошо, – отвечает Тарас и помогает Лере встать.

– Подождите, я еще не заполнил все бумаги, – останавливает их доктор.

Я понимаю, что не смогу находиться тут, в их компании, и говорю:

– Я сообщу всю необходимую информацию.

В это мгновение Лера испуганно смотрит на меня, словно она услышала что-то, что должно было храниться в полном секрете.

Однако, несмотря на то что между нами разница в два курса, я уже навел кое-какие справки о ней. По крайней мере, этого будет достаточно для того, чтобы заполнить документы.

– Вы уверены? – спрашивает доктор, внимательно глядя на меня из-за очков.

– Да, – киваю я. – Она в «Нано-Фокс» чирлидерша. А я, как вы помните, несу ответственность за всех, кто к этому причастен.

Улыбаюсь ехидной улыбкой и замечаю, что Тарас прямо-таки буравит меня взглядом.

«Слышишь, чувак, вот только не начинай», – отвечаю ему таким же взглядом.

– Ну что ж... Тогда девушка свободна.

– Спасибо, – отвечает Лера, и ее мгновенно подхватывает на руки Тарас, вынося из кабинета.

– А теперь мы займемся вами, молодой человек, – говорит доктор и подходит ко мне.

Я снимаю с себя футболку и едва ли не рычу от боли. Поворачиваюсь к доктору спиной и слышу:

– М-да, у вас дела не лучше.

– Что там?

– Сильный ушиб, – говорит доктор и начинает ощупывать спину. В районе лопаток чувствую сильное жжение и острую боль. От этого я дергаюсь, но держу язык за зубами.

– Вот тут?

– Да, – отвечаю я.

– Что ж...

Доктор отходит от меня, и я поворачиваюсь к нему лицом.

– Сильный ушиб, который заживает в течение двух недель. По-хорошему, нужно бы сделать снимок...

– Обойдусь без снимка, – говорю я, однако доктор меня перебивает:

– Мне придется доложить вашему отцу. Сами понимаете, протокол.

– Хорошо, – отвечаю я.

Глава 9. Валерия

Четыре дня я не видела Матвея, лишь довольствовалась Лилией, которая носилась со мной, словно угорелая.

Мне дали несколько дней отлежаться дома. Доктор выписал мне справку о том, что я буду целую неделю на домашнем обучении, дабы не ухудшить положение моей ноги.

Что ж, быть может, это и к лучшему.

Тогда, когда меня выносил из кабинета доктора Тарас, я поймала на себе пронзающий взгляд Матвея, словно он что-то хотел мне сказать, но что, я так и не поняла. Я долго размышляла на эту тему, хотя Тарас всячески пытался переключить мое внимание. Но я думала и думала о Матвее. И мне все время казалось, что я что-то упускаю из виду – какую-то важную деталь в его поведении, вскользь сказанное слово...

В среду у нас нет пар, только практическое занятие, на котором, увы, побывать я не смогу. Поэтому недолго думая беру свой старенький ноутбук и, включив его, принимаюсь искать какой-нибудь фильм. Однако мое внимание привлекает телефон, который весело жужжит около кровати.

На экране высвечивается «Тарас», и я отвечаю на звонок.

– Алло!

– Привет, – радостно говорит он в трубку. – Как ты?

– Нормально, – отвечаю ему. – Скучно только...

– Пряма-таки скучно?

– Ага. А ты как?

– Да по-всякому, – говорит Тарас, и я слышу отдаленные голоса: видимо, он сейчас находится в коридоре института. – Сегодня вот что-то без настроения.

– Почему?

– Да не знаю. Как-то сонливо, что ли...

Слышу, как он с кем-то здоровается, по всей видимости, прикрывая динамик микрофона рукой. Эта привычка Тараса меня всегда удивляла, потому что можно просто опустить горизонтально телефон или отнести его от рта подальше, но... Тарас был другого мнения. И мне нравилось, что мой лучший друг и невероятный красавец, и парень с прекрасными манерами. У которого иным представителям мужского пола нужно учиться и учиться.

– Я тоже весь день сплю, – сообщаю я, читая на экране ноутбука аннотацию какого-то фильма. Она не привлекает моего внимания. Поэтому я закрываю вкладку, продолжая искать дальше.

– Тебе и положено отдыхать. – В голосе друга слышится требовательный напор. А значит, нужно к его словам прислушаться. Тарас у меня такой.

– Да у меня нет выбора, – вздыхаю я. – Меня тут Лилия держит в заложниках.

– Пряма-таки держит?

– Ага. – Я улыбаюсь и закрываю вкладку с фильмами.

– Ясенько.

– Что нового, Тарас?

– Ничего. Все как всегда: угрюмые лица, много выпендрейщиков, мало адекватных людей.

Я даже представляю на секунду, с каким лицом произносит Тарас эту фразу: каменным, со слегка поднятыми бровями, словно его очень удивляют перечисленные факты.

– Тренировка когда у тебя? – интересуюсь я.

– Сегодня в четыре. У нас просто небольшое собрание.

– По поводу чего? – Я откидываюсь на подушку и закрываю глаза.

– Капитан второй день не появляется в институте. Говорят, у него сильный ушиб.

«Мэта нет в институте? – спрашиваю я саму себя и удивляюсь. – Вот те на...»

– Тарас, как ты думаешь, сильно ему досталось тогда?

Тарас некоторое время молчит, а затем произносит:

– Не знаю, быть может, он поехал на лечение. А может, симулирует. Кто их знает, этих мажоров, да?

Тон друга кажется мне странным. Я почувствовала, что Тарас чем-то недоволен. Что-то случилось между ним и Матвеем? Если да, то что? Вопросы, как теннисные мячики, атакуют меня.

Почему Тарас так резко реагирует, когда речь заходит о Матвее?

– Лер?!

– А, да... – слышу я свое имя. Интересно, надолго я за-

висла?

– Все в порядке?

– Да, да... – тараторю я. – Я просто задумалась.

– О чем?!

– О том, что придется еще по вечерам бегать, чтобы прийти в форму перед тренировками...

– Послушай, – голос в трубке становится разом тревожным, – если вдруг тебе сложно или же ты боишься поговорить с Лилией...

– Нет. – Я поспешно останавливаю Тараса, зная, что он сейчас скажет. – Я не боюсь ни с кем говорить, и мне не сложно. Забыл, сколько времени я угрохала на фигурное катание? Думаешь, меня испугает чирлидерство?

– Да, – язвит тот. – Еще как!

– Ты неисправим! – хихикаю я.

– Ладно, мне пора, – говорит Тарас, и мы прощаемся.

Сидеть дома – задача, оказывается, не из легких. Я пытаюсь хоть чем-то себя занять, но всемогущая лень все перебивает. И я бессовестно ложусь спать.

Сплю я недолго, около пары часов, и меня будит стук в дверь. Сонно поднимаюсь с кровати и, хромя, иду к двери. Не понимаю, зачем Лилии понадобилось стучаться, если у нее есть ключи. Раздраженная этой мыслью, я открываю дверь.

Меня как будто бьет током.

Я чувствую, как каждая клеточка моего тела содрогается.

Мне сложно дышать, а пальцы рук немеют. Еще чуть-чуть и я потеряю сознание.

Передо мной стоит Матвей.

Я торопливо пытаюсь найти опору, чтобы не упасть. Ноги предательски подкашиваются. Я ощущаю их напряжение.

– Привет, – говорит Матвей и вытаскивает из-за спины небольшой букет.

– Привет, – озадаченно отвечаю я, не понимая, что происходит.

Мы оба молчим. Я смотрю на Матвея, пытаюсь придумать, что сказать. Отмечаю, что на нем стильная кожаная куртка, серая рубашка поло, темные джинсы. Когда мой взгляд останавливается на его белых кедах, Матвей подает голос.

– Вот, – мямлит он, переступая с ноги на ногу, – решил тебя проведать.

Я поднимаю глаза.

– Зачем? – Вопрос вырывается быстрее, чем я успеваю подумать.

– Волнуюсь.

Ответ поставил меня в тупик. Матвей снова замолчал, пристально глядя мне в глаза и держа букет в вытянутой руке.

Вот же черт! И что мне делать?

Мы стоим так еще с минуту, и я наконец решаю прервать неловкое молчание и забираю букет.

– Спасибо, – единственное, что мне удалось придумать.

– Как ты?

Во рту становится сухо, будто бы я бежала марафон.

– Да нормально, – тихо отвечаю, прижимая букет к себе. Аромат свежих роз немного успокаивает меня. Зажмурившись и прикоснувшись к ним щекой, я глубоко вздыхаю и поднимаю взгляд на Мэта. Тот смотрит очень внимательно – и от этого мне становится не по себе. Срочно, просто срочно нужно эту неловкость чем-то перебить, чтобы не потерять голову окончательно.

– А ты как?

– Жив, как видишь, – отвечает Мэт, и я замечаю в его глазах искру надежды.

«Надежды на что?» – спрашиваю я себя и, не найдя ответа, говорю:

– Рада слышать.

Мэт складывает руки за спиной и продолжает:

– Слушай, я...

Я изображаю, что внимательно слушаю то, что он хочет поведать. Мне любопытно, что забыл у меня в общежитии король института? У той, которая облила его величество кофе. Приходит мысль, что это может быть и злая шутка, которую он хочет сыграть со мной.

– Я хотел извиниться за то, что вообще веду себя как идиот, – наконец-то выпаливает Матвей. – Да и вообще, тогда, когда ты упала вместе со мной...

– Что тогда? – раздаётся мужской голос. И я осознаю, что

это – Тарас.

Мы с Матвеем смотрим на Тараса, который подходит к нам с небольшим пакетом в руке.

Я молчу.

Не знаю, что делать в таких ситуациях. Замешательство душит меня так сильно, что мне кажется, я вот-вот точно потеряю сознание.

– Тарас... – срывается с моих губ.

Перевожу взгляд на Матвея, который пристально наблюдает за Тарасом. Который чем-то недоволен и напряжен. Вот только чем он недоволен-то?

– Привет, – говорит Тарас, подойдя ко мне практически вплотную. – Как ты?

Один маленький нюанс, который меня сейчас напрягает, так это то, что ни Тарас, ни Матвей не поздоровались, словно уже виделись.

Или же...

– Нормально, – отвечаю я. – А ты как?

– Так что было бы, если бы она там не упала? – переспрашивает Тарас. Теперь его взгляд прикован к Матвею, который сует руки в карманы.

– А что ты тут вообще делаешь?

Я перевожу взгляд с Тараса на Матвея – и так раза три или четыре. Я не знаю, что сказать...

– А ты что тут забыл?

Тарас медленно передает мне пакет, в который я быстро

заглядываю: немного фруктов, батончики и пара сладких булочек. Что ж... В этом поединке Тарас выигрывает, потому что... Цветы, конечно, красивые, но явно тут что-то нечисто.

– Я пришел по делам, – отвечает Матвей, разворачиваясь лицом к Тарасу. – А ты зачем?

– Пришел навестить подругу.

Матвей фыркает. Мне чудится, что он явно что-то недоговаривает, да и вообще ведет себя очень странно.

Во-первых, какого фига он сюда заявился.

Во-вторых, что это на него нашло меня «проведать», если мы все еще в небывалых терках с ним.

В-третьих, к чему эти цветы: загладить вину? Но с чего бы?

В-четвертых: почему он так негативно относится к Тарасу?

– Вы что, встречаетесь? – задает вопрос Матвей, и я отчетливо слышу, как дрожит его голос. Как едва уловимая дрожь появляется на его последнем слове. Мне становится очень любопытно.

– Тебе-то какое дело?

– Любопытство никто не запрещал, – парирует Матвей.

– Как и лезть в чужую жизнь?

На долю секунды парни замолкают, буравя друг друга взглядами. Я ощущаю, как по моей коже пробегает табун тревожных мурашек. Напряжение между Тарасом и Матвеем, видимо, возникло не прямо сейчас. Но когда? И что про-

изошло между ними? Эту загадку мне придется разгадать, кажется, в одиночку.

– Ты не ответил на мой вопрос. – Матвей делает шаг вперед, сокращая дистанцию. Они с Тарасом одного роста и телосложения.

Они смотрят друг на друга с ненавистью. Вот это да!

– Как и ты, – усмехается Тарас.

Дело пахнет керосином. Да, это точно.

– Но я первым задал вопрос, – упрямо говорит Матвей.

– И что? Мы в детском саду?

– Хватит! – прерываю их я. – Вы вообще оба не должны тут находиться. Это женское общежитие.

Парни смотрят на меня. Я в ужасе слежу за их реакцией и думаю, думаю, выискивая ту самую мысль, которая могла бы привести меня к правильному ответу.

Проходит еще секунда, и Матвей фыркает:

– Да не бойсь. Я не буду уводить твою девку. Она не в моем вкусе.

– У нее есть имя, – со злостью отвечает Тарас. – Ее зовут Лера!

– Да ты, я смотрю, начал кипятиться? Расслабься, – с издевкой продолжает Матвей, – у тебя нет причин думать, что мы с тобой враги.

– Да ну?

Ой... сейчас что-то будет.

А у меня, как всегда в самых напряженных ситуациях, на-

прочь отключается мозг. Я и слова не могу вставить, словно теряю дар речи.

– Ты давай не быкуй.

– А ты не беси меня.

– А то что?

Матвей делает еще один шаг, вплотную подходя к Тарасу. Я отчетливо вижу, что Матвей пытается вывести его на конфликт, но зачем это нужно Матвею? С чего вдруг он ведет себя как полнейший кретин? Складывается впечатление, что ему хочется казаться передо мной особенно крутым... Но для чего?

Глаза Тараса метают молнии – и в следующую секунду парни вцепляются друг другу в куртки. Каждый из них не хочет уступать другому, они кряхтят и сопят. Из моих рук падают букет и пакет.

– А ну прекратите! – Я пытаюсь вмешаться, но у меня ничего не получается. Я боюсь, что получу от кого-нибудь из них шальной удар, но все же цепляюсь тонкими пальцами за их плечи. – Ну пожалуйста, хватит!

Слышу, как хлопает дверь на лестнице. Сердце замирает.

– А ну живо внутрь, – хватая их за рукава, я тащу обоих в комнату, – я кому сказала!

Парни слушаются меня, вваливаются в комнату. Вмиг подобрав с пола пакет и цветы, я захлопываю дверь, успев отметить, что по коридору кто-то идет.

Сердце мое вот-вот выпрыгнет из груди. Пытаясь унять

его, я приваливаюсь спиной к двери. А парни продолжают бодаться.

– Умолкните! – прошу я, но те ни в какую. Они задевают стул, который с грохотом падает на пол. Слышится стук в дверь. – Тихо! – вполголоса командую я.

Мы замираем. Все трое.

Черт. Это явно кто-то из руководства общежития. В этом нет сомнений...

– А ну, живо прячьтесь, – приказываю я, и парни забегают в ванную, плотно прикрывая дверь.

Я поправляю одежду и подхожу к двери. Открываю ее и вижу, что была права.

На пороге стоит администратор. Она не просто сидит вроде консьержа на вахте и следит, кто вошел в общежитие, кто вышел. Она отвечает за порядок. Это Мария – рано посевшая женщина средних лет, невысокого роста, всегда элегантно и просто одетая: пуловер серого цвета с белой рубашкой, прямая юбка ниже колена. У Марии плохое зрение, отчего она носит очки с толстыми стеклами. Все девчонки в женском общежитии ее любят и уважают, прислушиваются к ней как ко второй маме. Но вот если ее разозлить или же нарушить правила, то наказания не избежать. А я совершенно забыла, что первое правило общежития гласит: никаких гостей противоположного пола без разрешения Марии! Сдается мне, ни Матвей, ни Тарас, естественно, этого разрешения не спрашивали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.